

На правах рукописи

Александров Олег Анатольевич

**НАРОДНО-РАЗГОВОРНАЯ РЕЧЬ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ
ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ НА УРОВНЕ СОЦИОЛЕКТА И ИДИОЛЕКТА:
АСПЕКТЫ ОПИСАТЕЛЬНОЙ И ПЕРЦЕПТУАЛЬНОЙ
ДИАЛЕКТОЛОГИИ**

5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
доктора филологических наук

Томск – 2022

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Научный консультант: доктор филологических наук, доцент
Богословская Зоя Матиновна

Официальные оппоненты:

Ленец Анна Викторовна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», кафедра немецкой филологии, заведующий кафедрой

Москалюк Лариса Ивановна, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет», кафедра немецкого языка, профессор

Оглезнева Елена Александровна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Томский государственный архитектурно-строительный университет», Институт международных связей и интернационализации образования, директор

Ребрина Лариса Николаевна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет», кафедра иноязычной коммуникации и лингводидактики, профессор

Защита состоится 27 декабря 2022 года в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного совета «НИ ТГУ.5.9.01», созданного на базе филологического факультета федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 3 ТГУ, аудитория 26).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: <https://dissertations.tsu.ru/PublicApplications/Details/98ffce3e-df38-4cd1-8db6-ba4a45b73142>

Автореферат разослан «__» октября 2022 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Баль Вера Юрьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая работа, выполненная в русле задач сохранения и фиксации исчезающих языков, представляет собой «объективно-субъективное» исследование народно-разговорной речи немцев Томской области, комплексно описывающее историко-культурные, социолингвистические, непосредственно лингвистические и металингвистические характеристики территориальных форм немецкого языка, которые обладают миноритарным статусом.

Актуальность предлагаемой работы диктуется прежде всего её соответствием насущным задачам лингвистики, характеризующейся интеграцией со смежными областями знаний, объединением экстралингвистических и интралингвистических факторов, вниманием к народно-разговорной речи и специфике коммуникации билингвальных говорящих в рамках несбалансированных языковых ситуаций.

Актуальность заявленной темы определяется также необходимостью проведения обобщающих описаний исчезающих языков, неравномерностью и неполнотой исследования представленных на современной мировой лингвистической карте территориальных вариантов немецкого языка, а также возрастающим интересом учёных к детальному изучению индивидуальной диглоссии и метаязыковой рефлексии пользователей 2-х и более языков, включая российских немцев, сохранивших несмотря на процесс языкового сдвига способность к продуцированию немецкого диалектного текста.

Современная языковая ситуация российских немцев характеризуется стремительно разворачивающимся языковым сдвигом: родной язык этой этнической общности вытесняется контактирующими идиомами мажоритарного статуса (см. об этом работы О.В. Байковой, В.А. Дятловой, Л.И. Москалюк, N. Verend и других авторов). При этом исследователями подчёркивается важность исследования языка российских немцев для обнаружения универсальных законов языкового развития.¹ Необходимость сохранения в мире языкового разнообразия и решения общетеоретических задач лингвистики требует неотложных шагов по документированию и разноаспектному изучению родного языка этнических немцев, проживающих в России.

Традиционные для российских немцев языковые образования – это диалекты немецкого языка, занимающие дистантное изолированное положение по отношению к метрополии и характеризующиеся смешанным характером, вызванным длительным процессом межсистемного взаимодействия. Эти особенности языка российских немцев привлекают внимание специалистов уже более 100 лет.

До начала XXI в. исследователи языка российских немцев были сосредоточены в основном на вопросах системно-структурной организации

---

¹ См. об этом: Жирмунский В.М. Проблемы переселенческой диалектологии / В.М. Жирмунский // Общее и германское языкознание. – Ленинград : Наука, 1976. – С. 491

языка с точки зрения компаративистского подхода (И.Я. Авдеев, В.К. Гейнц, Т.В. Батурина, А.К. Бокк, Р.А. Корн, Н.Г. Беренд, Н.М. Гринёва, В.П. Донгаузер, Т.Б. Иоганзен, В.А. Дятлова и др.). Изыскания в данном направлении продолжаются и сейчас (Л.И. Москалюк, О.В. Байкова, О.А. Александров, D. Edao-Gabbasova, O. Labuda, В.А. Дятлова, Е.А. Либерт, А.Я. Минор и др.).

Однако с конца прошлого века в отечественном языкознании осуществляется выход диалектологии немецкого языка за рамки традиционной теоретико-методологической модели путём обращения к субэтнической картине мира (Н.В. Афанасьева; М.М. Степанова; К.В. Криворотова (Кулаковская); В.Б. Меркурьева; Л.И. Москалюк; Т.Н. Москвина; О.С. Осипчук; З.М. Богословская, Ю.В. Щеголихина; Е.А. Либерт и др.), коммуникативному поведению говорящих в условиях меняющегося социального контекста бытования языка (Н.А. Фролова, Л.И. Москалюк, Ж.А. Сержанова, N. Berend, K. Meng, V. Pabst, S. Kiel, R. Blankenhorn, K. Dück и др.), синтаксической стороне диалектной речи (М.М. Степанова, Н.Н. Столярова, Л.И. Москалюк, Н.В. Трубавина и др.), отдельным пластам лексико-семантического строя (Л.И. Москалюк; Л.Э. Найдич; Л.М. Штейнгарт; О.А. Александров, З.М. Богословская; А.Я. Минор; Л.Н. Пузейкина; Ю.В. Щеголихина и др.). Исследователи освещают особенности немецкого диалектного текста с точки зрения проблем лингвоперсонологии (З.М. Богословская, П.И. Костомаров), функциональной нарративистики (К. Brake), теории «языкового существования» (Н.Н. Столярова), гендерной (D. Asfandiargova), корпусной (Л.И. Москалюк, Т.Н. Москвина, Н.В. Трубавина) и дискурсивной (А.В. Небайкина, И.В. Десятникова, Л.Н. Пузейкина, П.И. Костомаров, Н.Н. Поддубная, Л.И. Москалюк, В. Б. Меркурьева, Т.В. Корбмахер и др.) лингвистики.

Антропоцентризм и функционализм характеризуют современное состояние отечественной немецкой диалектологии, однако описание системно-структурных особенностей по-прежнему значительно превалирует над разработкой других проявлений языка. В ней отмечается невысокая доля работ, базирующихся на новых, ранее не привлекаемых видах фактологического материала (Н.Н. Столярова, Ю.В. Щеголихина), выстраиваемых с использованием экспериментальных методов исследования (О.В. Байкова; Л.И. Москалюк; З.М. Богословская, К.В. Кулаковская, Ю.В. Щеголихина; и др.), обнаруживающих комплексный, многоаспектный характер (Э. Кресс; Л.И. Москалюк; О.А. Александров, З.М. Богословская; N. Berend; C. M. Riehl; O. Labuda; и др.).

Призыв к смене приоритетов – к переходу от «диалектологии диалекта» к «диалектологии говорящего на нём» – звучит сегодня в масштабах общемировой диалектологии.² Этот методологический сдвиг становится

---

² См. об этом: Löffler H. Zu den Wurzeln der Perceptual Dialectology in der traditionellen Dialektologie. Eine Spurensuche / H. Löffler // Perceptual Dialectology : Neue Wege der Dialektologie. – Berlin: de Gruyter, 2010. – S. 42.

возможным за счёт реализации новых подходов, в т.ч. за счёт объективации в научных описаниях обыденных метаязыковых представлений носителей диалектов. Подход, сфокусированный на содержательном, функциональном и организационном аспектах «субъективных» данных о территориальных формах языка, получил название *перцептуальной диалектологии*; он активно реализуется в наши дни на материале немецких диалектов, бытующих на территории Германии (С.А. Anders, N.K. Leonhardt, С. Purschke, А. Schaufuß, S. Schröder, С. Scharioth), а также в странах Западной (С. Cuonz) и Восточной Европы (J. Neckvaril, А. Nemeth, S. Deminger). В отечественной диалектологии особенности интерпретации языка российскими немцами до сих пор затрагивались лишь косвенно с целью изучения этнической идентичности (О.Н. Обухова, О.В. Байкова, Н.Н. Орехова, Л.И. Москалюк, N. Verend, R. Löneke), ономастической стороны речи (Ю.В. Щеголихина), речевых жанров (П.И. Костомаров), диалектной картины мира (З.М. Богословская, К.В. Кулаковская; Т.Н. Москвина), системно-структурных особенностей (О.А. Александров).

В отечественной лингвистике, как и в зарубежной, растёт внимание специалистов к проблеме бытовой интерпретации языка. Так, А.Н. Ростова, Н.Д. Голев активизировали в научном обороте понятие *метаязыковое сознание* (далее: МЯС), которое выполняет по отношению к языковой действительности отражательно-интерпретирующую и информационно-накопительную функции. Учёными разрабатываются разные аспекты МЯС, но исследования представлений диалектоносителей о языке выполняются подавляющим образом на материале территориальных вариантов русского языка (Е.В. Ухмылина, Л.К. Лыжова, В.И. Дьякова, О.И. Блинова, А.Н. Ростова, Н.А. Лукьянова, В.Д. Лютикова, Е.В. Иванцова, О.Ю. Крючкова, С.А. Мызников, Е.Д. Бондаренко и др.). Число исследований о МЯС, затрагивающих представителей не титульных в России лингвокультур, которые характеризуются традиционностью, неэлитарностью, территориальной и социальной ограниченностью, межкультурной инклюзивностью при сохранении самобытности, невелико (М.З. Муслимов, Г. Баттулга, З.И. Резанова).

Кроме того, на данный момент в отечественной немецкой диалектологии наблюдается неполный охват диалектов российских немцев в плане их ареальной представленности. Многие территории Российской Федерации, характеризующиеся высокой долей немецкого населения, ещё остаются «белыми пятнами» на лингвогеографической карте. Не является в этом смысле исключением и Западная Сибирь, где проживает подавляющая часть российских немцев. В отличие от других регионов России немцы Западной Сибири демонстрируют признаки диаспоры (см. об этом труды И.В. Нам, Г.Н. Алишиной, Т.Б. Смирновой), однако и в пределах этого региона локальные группы немцев описаны в разной степени: нет актуальных данных о состоянии немецких диалектов в Омской области, точечно описаны эти разновидности языка в Новосибирской области и в Красноярском крае, до сих

пор вне поля зрения диалектологов остаются немцы Кемеровской и Тюменской областей.

Таким образом, вопрос о системном исследовании исчезающих форм языка – диалектов российских немцев – остаётся открытым. В этой связи возрастает важность проведения комплексных, многоаспектных исследований отдельных этнотерриториальных групп немцев, методологическая модель которых могла бы быть мультиплицирована в масштабах Западной Сибири или всей России.

В свете обозначенных проблем и тенденций особое значение приобретает немецкое лингвокультурное образование Томской области. Томская область – это исторический регион-преемник Томской губернии, которая на рубеже XVIII и XIX вв. определялась специалистами «самым крупным очагом немецкой крестьянской колонизации Сибири».³ Опираясь на этот исторический факт, немцев Томской области следует считать общностью, которая отражает и катализирует основные тенденции развития немцев всей Западной Сибири. Отдельные аспекты и фрагменты культуры немцев Томской области уже становилась предметом лингвистических (О.А. Александров, З.М. Богословская, К.В. Кулаковская, П.И. Костомаров, Ю.В. Щеголихина и др.) и историко-этнографических (Г.Н. Алишина, А.Н. Баловнева, Н.С. Евсеева, О.Г. Кербер, И.В. Нам, О.М. Рындина, Н.В. Пашкова и др.) разысканий, что подготовило теоретическую базу для обобщающего исследования.

Объект данного исследования – народно-разговорная речь российских немцев Томской области на уровне социолекта и идиолекта, рассмотренная с позиций описательной и перцептуальной диалектологии.

Предмет анализа – высказывание как компонент определённого дискурса / текста, соотнесённое с социокультурными и лингвокогнитивными характеристиками немецких диалектоносителей.

Цель предлагаемой работы – дать обобщающую картину современного состояния немецких диалектов, находящихся на конкретной территории в условиях языкового сдвига, используя для этого социолингвистическое портретирование на историко-культурном фоне, а также выделение перцептуально маркированных языковых фактов в сочетании с реконструкцией метаязыковой биографии.

Гипотеза исследования состоит в том, что комплексное описание родных форм языка российских немцев можно осуществить при изучении их как неотъемлемой части социально-коммуникативной системы одного из регионов России на основе синхронно-диахронного подхода, объединения процедурных и декларативных знаний о языке, учёта групповых и индивидуальных особенностей диалектоносителей.

---

³ Нам И. В. Немецкие колонии в России и Сибири в начале XX века в контексте проблемы диаспоральности / И. В. Нам // Немцы России и СССР (1901–1941 гг.) : сб. мат-лов междунар. науч. конф. (Москва, 17–19 сентября 1999). – Москва : Готика, 2000. – С. 24.

Реализация обозначенной цели предполагает последовательное решение следующих **задач**:

1. Дать исторический обзор жизнедеятельности немцев Томской области, выделив важнейшие этапы формирования данной этнотерриториальной общности.
2. Описать современную языковую ситуацию немцев Томской области, продемонстрировав её компоненты на уровне экзоглоссии и эндоглоссии.
3. Охарактеризовать витальное состояние немецких диалектов Томской области, отразив и проанализировав наиболее весомые факторы языкового сдвига в региональном контексте.
4. Представить состояние немецких диалектов на микроуровне социально-коммуникативной системы посредством портретирования языковой личности немцев региона, владеющих диалектами в активной и пассивной формах.
5. Провести развёрнутую типологизацию показаний метаязыкового сознания носителей немецких диалектов в соответствии с их формальными и содержательными свойствами.
6. Выявить салиентные для МЯС немецких диалектоносителей явления и свойства социально-коммуникативной системы, участниками которой они являются.
7. Определить наиболее устойчивые элементы в выявленном комплексе обыденных представлений о языке с позиции вариантности и инвариантности.
8. Воссоздать метаязыковую биографию немецких диалектоносителей по «субъективным» данным, проанализировав вербализуемый ими опыт взаимодействия с языковой действительностью в диахроническом плане.

В настоящей работе используется совокупность различных **методов и приёмов** исследования:

- методы полевой лингвистики, которые представляют собой комплекс лингвистических методов, позволяющих самостоятельно изучать и описывать живой язык, который не является для исследователя родным;
- общелингвистический описательный метод, включающий приёмы непосредственного и опосредованного наблюдения, приёмы сравнения, обобщения, классификации, интерпретации, верификации, систематизации;
- экспериментальные методы: частично структурированное интервью, социолингвистическое анкетирование;
- приёмы дискурсивного анализа, трактуемого как обнаружение социально-культурного контекста, в который погружён устный или письменный текст.

Теоретико-методологическую базу данного исследования составляют следующие работы:

- *по вопросам истории и культуры немецких общностей Сибири* (И.В. Нам, Т.Б. Смирнова, Н.В. Пашкова О.М. Рындина и др.), *теории современного немецкого языка* (Ю. Шмидт (J. Schmidt), *социальной* (В.И. Беликов, Л.П. Крысин, Н.Б. Мечковская, Е. А. Оглезнева, Ю. Шарнхорст (J. Scharnhorst) *и полевой* (К.М. Бурдик (С.М. Burdick) *лингвистики*;
- *по вопросам языкового контактирования и экологии языка* (Н.Б. Вахтин, Б. Динкелякер (B. Dinkelaker), Е.А. Оглезнева);
- *по германистике, обобщающие вопросы языка и культуры российских немцев* (О.В. Байкова, Т.Г. Беренд (N. Berend), З.М. Богословская, А.П. Дульзон, В.А. Дятлова, Г.Г. Едиг, В.М. Жирмунский, В.Б. Меркурьева, А.Я. Минор, Л.И. Москалюк, Т.Н. Москвина, Н.А. Фролова);
- *по лингвокогнитологии, освещающие проблемы обыденной интерпретации языковой действительности* (К. Андерс (С. Anders), Н.Д. Арутюнова, А.С. Баранова, Е.Д. Бондаренко, А. Вежбицкая, Н.Д. Голев, Н.Б. Лебедева, А. Лер (A. Lehr), Г. Лёффлер (H. Löffler), З.И. Резанова, А.Н. Ростова, М.Р. Шумарина);
- *по лингвоперсонологии, рассматривающие вопросы языковой личности и / или разрабатывающие языковую биографию носителей германских языков* (С.Г. Воркачёв, Е.В. Иванцова, Ю.Н. Караулов, К. Куонц (С. Cuonз), Н.П. Перфильева, Д. Топинке (D. Tophinke);
- *по текстовой лингвистике, в т.ч. посвящённые особенностям немецкоязычного дискурса* (Н.Д. Арутюнова, Р. Бланкенхорн (R. Blankenhorn), Н.С. Болотнова, И.Р. Гальперин, В.И. Карасик, А.В. Ленец, Л.Н. Ребрина, А.А. Романов, Ю.А. Эмер).

Новизна данной работы состоит в том, что по отношению к народно-разговорной речи российских немцев как объекту лингвистического исследования реализуется комплексный подход, предполагающий её идентификацию на основе полевого изучения устного и письменного видов коммуникации, обращение к текстам в их разном дискурсивном исполнении, сочетание синхронного плана исследования с диахронным, синтез теоретических и обыденных знаний о языке.

В результате реализации многоаспектного изучения объекта – лингвоэкологического, социолингвистического, лингвоперсонологического, лингвокогнитивного – создаётся обобщающая картина современного состояния немецких диалектов в одном из ареалов их бытования, демонстрирующая собственно языковые, социокультурные, историко-биографические, мировоззренческие характеристики их носителей.

В данной работе Томская область впервые предстаёт во всём охвате своих территориальных границ как единый немецкий диалектный «очаг» на карте подверженного унификации языкового пространства.

Проведённое на материале лингвокультуры российских немцев настоящее исследование аккумулирует преломление одной и той же языковой реальности в разной перспективе: осуществляется комбинация

«нормативных» (рационально-логических) и «ненормативных» (опытно-чувственных) данных о языке.

В диссертации используются теоретические результаты современных европейских и американских исследований, поскольку перцептуальная диалектология на данный момент наиболее активно развивается за рубежом. Однако в ней впервые даётся развёрнутый анализ немецкого диалектного метаязыкового дискурса, включающий выявление компонентной структуры текста, установление регулярно привлекаемых языковых средств, характеристику развёрнутости смысловых комплексов, обнаружение тематических доминант.

В предлагаемом изыскании детально воссоздаётся не только система метаязыковых представлений российских немцев, но и выделяются наиболее устойчивые «узлы» её, характеризующиеся стабильным (инвариантным) характером.

Кроме того, в данной работе уточняется ещё не устоявшаяся терминология наивной лингвистики и перцептуальной диалектологии. В научный оборот вводится термин *метаязыковая биография*, который противопоставляется уже используемому в лингвистике термину *языковая биография*.

Настоящее исследование также вносит вклад в утверждение наивной фольклористики как самостоятельной научной дисциплины.

Материалом исследования послужил корпус текстов, собранный в результате цикла полевых экспедиций, которые были проведены автором реферируемой работы и другими диалектологами томских университетов. Материал собирался среди городских и сельских немцев региона с 2005 г. по 2016 г. Ряд проведённых полевых практик был поддержан грантами РГНФ и РФФИ.

Часть аудио- и видеозаписей, которые вошли в эмпирическую базу исследования, выложена в сеть Интернет и доступна теперь для общего пользования на сайте Томского областного Российско-немецкого дома (<https://www.tomdeutsche.ru/dialects/>).

Собранная в полевых условиях фактология отражает современное состояние немецких диалектов Томской области и их роль в региональной системе социально-коммуникативных отношений. Преимущественно эти данные (приблизительно 60%) являются проявлением метаязыковой рефлексии немецких диалектоносителей в той или иной степени её развёрнутости.

Эмпирическую базу исследования образуют немецкоязычные тексты импровизированной и не импровизированной (прецедентной) природы, представляющие разные виды дискурсов, относящиеся к устному и письменному модусу коммуникации. Анализу подвергнуты:

- аудио- и видеозаписи немецкой речи информантов (общей длительностью около 124 час.), в т.ч. метаязыковые высказывания (402 высказывания), прецедентные тексты российско-немецкого фольклорного дискурса

(шванки, песни, частушки, сказки) и тексты религиозного дискурса (всего 54 текста);

- образцы народной фольклористики (7 самодельных тетрадей-песенников) и народной диалектологии (2 самодельных сборника паремий и шванков);
- образцы эпистолярного дискурса (5 текстов).

Теоретическая ценность исследования определяется совокупностью представленных в ней выводов, обогащающих теорию языка, германистику, фольклористику, лингвореггионоведение, когнитивную и контактную лингвистики.

Данная работа решает лингвоэкологическую задачу: она восполняет «белое пятно» на географической карте распространения немецких языковых островов. Тем самым исследование расширяет возможности лингвистики для выявления сходных и отличительных черт в общем континууме бытования немецкого языка.

В диссертации предлагается одна из возможных моделей исследования языка российских немцев, согласно которой описание истории и языковой ситуации немецкой общности последовательно дополняется личностно-языковым портретированием и перцептуальным исследованием культурно-демографического ядра этой общности. В итоге комплексный характер данной работы позволяет получить научные результаты, которые отвечают критериям репрезентативности, надёжности и валидности.

Принимая во внимание тот факт, что немецкие диалекты, как и другие объекты полевой лингвистики, обладают рядом специфических черт (отсутствием письменности, невозможностью привлечения метода интроспекции, наличием «белых пятен» в изучении хронологии развития, сложностью в привлечении в качестве информантов представителей репрессированных и стигматизированных народов), предложенные в диссертационной работе подходы могут быть положены в основу обобщающего портретирования актуального состояния языка всех российских немцев.

Проведённое исследование расширяет систему научных знаний о том, какие фрагменты языковой действительности оказываются наиболее релевантными для языковых неспециалистов. Поскольку работа выполнена на материале нивелируемых форм немецкого языка, в ней также демонстрируется, как не просто констатировать факты языкового сдвига, а проследивать ментальные аспекты этого процесса.

Впервые осуществляемая типология метаязыкового дискурса немецких диалектов увеличивает достижения дискурсивной лингвистики, а именно: полученные результаты дополняют имеющиеся данные о структурной и семантической организации немецкой народно-разговорной речи.

Прикладное значение работы состоит в возможности использования полученных результатов в научных, учебно-методических и лексикографических целях.

Исследование укрепляет теоретико-методологические основы языкознания в соответствии с актуальными тенденциями современного гуманитарного знания, вводит в методологический инструментарий новые ресурсы, предлагая комплексный подход при описании разговорных форм языка миноритарного статуса, в т.ч. немецких диалектов.

Данные исследования можно применять в процессе преподавания курсов «Теория языка», «История немецкого языка», «Диалектология немецкого языка», «Социоллингвистика», «Филологический анализ текста» и др. Содержащиеся в диссертации положения и выводы, иллюстративный материал, примеры анализа текстов представляют интерес для разработки специальных курсов и семинаров, предназначенных для учащихся высшей и средней школы.

Собранный эмпирический материал вошёл в открытую электронную базу аудио- и видеозаписей немецких диалектов (доступна на сайте Томского областного Российско-немецкого дома), которая может быть фактологической основой для разноаспектных исследований региональных вариантов немецкого языка (<https://www.tomdeutsche.ru/dialects/>).

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Языковая ситуация немцев Томской области многокомпонентная, несбалансированная, демографически неравновесная. Вариативность и баланс компонентов экзогlossного и эндогlossного уровней определяется историко-социальными процессами формирования немецкой этнотерриториальной общности, многонациональным составом региона. Немецкий язык представлен стандартной и субстандартными формами. Среди последних демографически доминируют западносреднемецкие диалекты смешанного типа.

2. Социальная структура изучаемой немецкой общности и дистрибуция языковых подсистем не имеет однозначного соответствия: диалекты функционируют в бытовом дискурсе наряду с другими языками и их идиомами. Использование диалектов в большей степени определяется ситуативными переменными, чем социальными. В немецкоязычном бытовом, религиозном и фольклорном дискурсах бытуют непосредственно диалектные и диалектноокрашенные тексты.

3. Субстандартные формы немецкого языка охвачены конвергентной тенденцией развития по отношению к русскому языку. На витальность диалектов оказывает влияние ряд социальных факторов, одна часть которых обладает дискретным значением, другая часть – не обнаруживает прямой корреляционной связи с устойчивостью диалектов, третья часть – выступает фактором сдерживания языкового сдвига только в пределах определённой субгруппы немецких диалектоносителей.

4. Немецкие диалектоносители образуют региональную социолему, которая по сравнению с остальной частью этнотерриториальной общности маркирована наиболее яркими чертами субэтнической специфики. Социолема представлена 2-мя типами языковой личности, каждый из которых

обнаруживает специфичный комплекс лингвистически значимых доминант. Несмотря на различия, немецкие диалектоносители сохраняют единый культурно-исторический код, что проявляется в общем корпусе используемых прецедентных текстов.

5. Рефлексия диалектоносителей о языке мотивирована билингвизмом, насыщенным миграционным опытом, многокомпонентностью языковой реальности. Немецкий диалектный метаязыковой дискурс неоднороден по типологическим свойствам и включает классы текстов. Каждый класс имеет специфику в экспликации метаязыковой рефлексии, структурно-организационные и семантические особенности, подклассы текстов.

6. Идеальная модель социально-коммуникативной системы немцев Томской области, конструируемая по данным МЯС немецких диалектоносителей, вбирает широкий круг идиом. Наибольшей салиентной ролью обладают разновидности немецкого языка. Образцы речи, явления лексико-семантического, морфологического и фонетического уровней языка также находят отражение в системе метаязыковых представлений. Особой перцептуальной выделенностью характеризуются слово и текст.

7. Метаязыковой диалектный дискурс эксплицирует как действительные (имеющие место) свойства салиентных фрагментов языковой действительности, так и оценочно-чувственные представления о языке. Рефлексии онтологического и аксиологического типов реализуются в диалектном тексте с помощью неидентичных наборов языковых средств, характеризуются разной прагматической спецификой.

8. Инвариантной чертой системы метаязыковых представлений является её конфликтосодержащая основа: конфликт выступает мотивом метаязыковой рефлексии, лежит в основе неравноценного статуса осмысляемых языковых феноменов, служит основанием для разведения салиентных признаков по противоположным рангам интерпретационных шкал. Флуктуация спектра воспринимаемых языковых феноменов и их оценки задаётся множеством переменных, однако определяющей является языковая биография рефлексирующего субъекта.

9. Метаязыковая биография немецких диалектоносителей обнаруживает слоевую структуру, каждый слой которой образован своим конгломератом метаязыковых представлений и релевантных языку меморативных проекций автобиографических событий. Через призму автобиографического восприятия языка она демонстрирует исторические трансформации социально-коммуникативной системы немцев Томской области, динамику изменения ценностных ориентаций немецкого субэтнуса, связь индивидуально-личностного и общегруппового в сознании говорящих.

Достоверность результатов работы определяется репрезентативностью объёма эмпирической базы; применением современных методов полевой, дескриптивной, экспериментальной и дискурсивной лингвистики для анализа фактических данных, собранных на обширной территории Сибири; учётом общегрупповых (уровень социолекта) и

индивидуально-личностных (уровень идиолекта) особенностей российских немцев; сочетанием разных аспектов описательной и перцептуальной диалектологии.

Апробация результатов исследования. Всего по теме исследования опубликованы 59 работ, в том числе 21 статья в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, учёной степени доктора наук (из них 4 статьи в российских научных журналах, входящих в Web of Science, 1 статья в российском научном журнале, входящем в Scopus), 4 монографии (в соавторстве), 13 статей в прочих научных журналах, 1 статья в сборнике научных трудов, 20 публикаций в сборниках материалов научных и научно-практических конференций.

Положения и выводы диссертации апробированы на 26 конференциях, в т.ч. на 13 конференциях международного уровня: «Наука и образование» (Белово, 28–27 февраля 2004 г.), «Межкультурная коммуникация: теория и практика» (Томск, 15–17 сентября 2004 г.; Томск, 6–8 декабря 2007 г.), «Коммуникативные аспекты языка и культуры» (Томск, 13–14 мая 2004 г.; Томск, 17–18 мая 2005 г.; Томск, 16–17 мая 2006 г.; Томск, 16–18 мая 2012 г.), «Язык и мировая культура: взгляд молодых исследователей» (Томск, 2–3 апреля 2004 г.; Томск, 19–20 апреля 2007 г.; Томск, 18–20 февраля 2008 г.), «Лингвистические и культурологические традиции образования» (Томск, 18–20 февраля 2008 г.), «XXV Дульзоновские чтения» (Томск, 26–28 июня 2008 г.), «Мировая культура и язык: взгляд молодых исследователей» (Томск, 16–18 апреля 2009 г.), «Немцы новой России: проблемы и перспективы развития» (Москва, 7–9 декабря 2009 г.), «Условия и факторы развития национально-этнического самосознания российских немцев» (Новосибирск, 11–12 декабря 2009 г.), «Актуальные вопросы германской филологии и методики обучения иностранным языкам» (Брест, 12 марта 2010 г.), «Немецкие диалекты в России: прошлое, настоящее и будущее отечественной островной диалектологии» (Красноярск, 2–7 ноября, 2011 г.), «Исследование немецких диалектов в России: прошлое, настоящее и будущее отечественной островной диалектологии» (Москва, 25–29 июня, 2011 г.), «Лингвогуманитарное образование в пространстве технического вуза» (Томск, 11–12 декабря, 2012 г.), «Современная филология: теория и практика» (Москва, 27 декабря 2013 г.), «Международное образование и межкультурная коммуникация: проблемы, поиски, решения» (Томск, 20–22 ноября, 2013 г.), «Актуальные вопросы филологических наук» (Казань, октябрь 2015 г.), «Sociolinguistic symposium 21. Attitudes and Prestige» (Мурсия, Испания, 15–18 июня 2016 г.), «Тенденции развития науки и образования» (Самара, 30 октября 2017 г.), «Mit Deutsch in die Zukunft – die Zukunft von Deutsch» (Томск, 17–19 мая 2017 г.), «Язык и культура» (Томск, 11–14 октября 2021 г.).

Результаты исследования также обсуждены на всероссийских и региональных семинарах «Актуальные проблемы немецкой островной

диалектологии (памяти Г.Г. Едига)» (Красноярск, 2–4 июня 2008 г.), «В помощь исследователям истории, языка и культуры российских немцев» (Красноярск, 8–11 ноября 2008 г.), «Полевые исследования: островная немецкая диалектология и этнография» (Красноярск, 28–30 октября 2009 г.), «Варьирование в языке и культура речи» (Томск, 12–14 февраля 2009 г.; Томск, 25–27 июня 2010 г.; Томск, 25–27 июня 2012 г.).

Структура работы соответствует поставленным задачам и соотносится с заявленными аспектами исследования. Диссертация состоит из введения, 4-х глав, заключения, списка использованной литературы и 15-ти приложений. В ней также имеются 12 таблиц и 3 рисунка.

Список использованной литературы включает 506 наименования, в т.ч. 79 иноязычных наименований. Работа содержит 295 затранскрибированных фрагментов немецкой диалектной речи, являющихся составной частью полного корпуса анализируемого текстового материала. В приложениях работы отражены полевые материалы: географическая карта проведённых экспедиций, использованные для сбора данных вопросники, образцы обнаруженных рукописных текстов и перевод анализируемых метаязыковых высказываний на русский язык.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, обобщается соответствующая специальная литература, определяются объект и предмет исследования, аргументируется научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, характеризуется инструментарий исследования.

В первой главе «Общность российских немцев Томской области как социокультурный компонент региональной системы» уточняется используемый по отношению к исследуемой общности терминологический аппарат, раскрывается исторический контекст формирования данной этнической группы, описывается современная языковая ситуация российских немцев региона.

В первом параграфе первой главы «Российские немцы – «народ в пути»: диахронический анализ» определяется позиция немцев Томской области в структуре отношений с материнскими сообществами, обосновывается выбор используемых в работе терминов-этнонимов и осуществляется последовательное ретроспективное описание событий, предшествующих современной языковой ситуации изучаемой территориальной общности.

В реферируемой работе немцы Томской области рассматриваются как неотъемлемая часть коалиции генерализированного уровня, т.е. немецкого этноса в целом (этноним: *немцы*), и одновременно как строевой элемент субэтнического уровня, на котором общенемецкие культурные доминанты

образуют прочные общие структуры со свойствами русской культуры (этноним: *российские немцы*). Это отвечает характеру этнического самоопределения самих немцев региона: в качестве номинативных средств самоидентификации информанты преимущественно прибегали к словам и словосочетаниям со значениями «немец» или «русский немец».

При определении иерархических связей немцев Томской области с материнскими сообществами учитывается историческая роль этой области как региона-наследника Томской губернии. Принимается во внимание тот факт, что территория Томской губернии включала подавляющую часть Западной и существенную часть Восточной Сибири. На этом основании немцы, проживающие на данный момент в Томской области, рассматриваются как типичные носители культурных черт, накопленных в ходе исторического развития всеми немцами Сибири.

Цепь исторических событий, которые предшествуют актуальному состоянию языка и культуры немцев Томской области, берёт начало в эпохе массовой колонизации Сибири (конец XIX в. – начало XX в.) и включает несколько этапов формирования географических границ, перемещения демографических эпицентров, разную интенсивность межэтнических контактов и изменения культурно-языковой структуры.

Согласно обзору специальной литературы и непосредственным свидетельствам опрошенных информантов, к наиболее значимым историческим коррелятам данных трансформаций следует отнести депортационные мероприятия в отношении российских немцев в годы коллективизации и в начале Великой Отечественной войны, а также активные миграционные процессы ненасильственного типа, которые охватили рассматриваемый субэтнос в конце XX в.

В целом же историко-демографический фон проживающих на сегодняшний день в Томской области немцев образуется эпохой колонизации Сибири, массовыми депортациями граждан царской и советской России, перемещениями бывших спецпереселенцев после снятия в отношении их соответствующих ограничений, перераспределением людских масс вследствие развала СССР, актуальными переселенческими движениями репатриационного характера.

Исследование показало, что наибольшая численность представителей немецкого этноса (около 21 000 чел.) фиксировалась в Томской области в середине прошлого века. С конца прошлого столетия и по сегодняшний день эта численность неуклонно сокращается. На данный момент в регионе проживают около 9 000 немцев, что по отношению к окружающим иноэтническим группам составляет менее 1% от всего населения региона.

Чуть менее половины количества немцев области являются жителями областного центра, однако в городе представители данного субэтноса проживают не компактно. Более высокой скученностью проживания характеризуются немцы ряда сельских районов, при этом Александровский и Кожевниковский районы Томской области в силу ряда предшествующих

социально-политических событий сформировались в административно-территориальные единицы региона с наиболее высокой плотностью размещения немецкого субэтноса.

Во втором параграфе первой главы «Современная языковая ситуация российских немцев Томской области» создаётся актуальный социолингвистический портрет рассматриваемой этнотерриториальной общности на фоне лингвокультур, с которыми она взаимодействует.

Выявлено, что русский и немецкий языки совместно функционируют в бытовом и институциональном дискурсах немцев региона. Так, поле статусно-ориентированного общения русский язык делит с немецким литературным языком. В частности, последний идиом представлен в педагогическом дискурсе немцев Томской области: представители обсуждаемой территориальности общности изучают его в образовательных учреждениях или на специализированных курсах учреждений культуры; некоторые из этнических немцев работают преподавателями немецкого языка. Коммуникативная мощь немецкого литературного языка подкрепляется ещё и религиозной сферой: он функционирует в религиозном обрядовом дискурсе локальных представительств евангелическо-лютеранской церкви. Кроме того, отдельные немцы Томской области регулярно выезжают в Германию, где используют немецкий литературный язык в речеповеденческих ситуациях как бытового, так и институционального дискурса.

В пределах рассматриваемой территориальной общности демографическая мощь литературного варианта немецкого языка ниже мощи русского языка, но выше мощи немецких диалектов. Последнее объясняется тем, что немецкие диалекты практически не воспроизводятся: ими владеют только представители старшего поколения немцев региона. Компетенция немецкого литературного языка, напротив, не лимитирована возрастными характеристиками. В отличие от диалектов, источники приобретения компетенции литературной разновидности языка являются более разветвлёнными и стабильными.

В структуру языковой ситуации немцев Томской также входит немецкий диалектноокрашенный литературный язык. Он представляет собой неоднородное языковое образование, обладающее свойствами полудиалекта. На уровне спонтанно синтезируемых образцов речи этот идиом выступает продуктом контактного взаимодействия общепринятого стандарта немецкого языка и субстандартов, традиционных для российских немцев. Например, в ходе интеракции носителей немецких диалектов с носителями высокого регистра немецкого языка возникает ситуация аккомодации. Кроме того, указанный идиом выполняет в пределах диалектной социолемы роль языка-посредника между пользователями разных по типу, но генетически близкородственных диалектов.

Немецкий диалектноокрашенный литературный язык российских немцев функционирует не только как информативный код, но и как код прецедентных текстов. В религиозном дискурсе российских немцев-лютеран

он конкурирует непосредственно с литературной разновидностью немецкого языка. Многие немцы региона из числа последователей евангелическо-лютеранской церкви отправляют религиозные культы в институциональных и бытовых рамках именно с использованием этого идиома.

Диалектноокрашенный немецкий литературный язык – это ещё и распространённое средство материализации традиционного песенного дискурса российских немцев. Проникновение данного кода в песенный дискурс имеет прагматическую основу: его интердиалектные свойства обеспечивают песенному фольклору большой демографический охват в среде, где бытует широкий спектр локальных языковых страт.

Генетическая палитра немецких диалектов, бытующих в Томской области, достаточно гетерогенна. В этом регионе проживают носители западносредненемецких и нижненемецких диалектов, однако демографическая мощь первых значительно выше: речь 120-ти носителей немецких диалектов из 123-х опрошенных демонстрирует признаки территориальных вариантов немецкого языка среднезападной части Германии.

Идентификационный анализ западносредненемецких диалектов свидетельствует, что они имеют смешанный характер при превалировании признаков гессенского и пфальцских диалектов. На западносредненемецкий характер диалектов указывает монофтонгизация дифтонгов (лит. *auf* – диал. *uf*), расширение дифтонгов (лит. *nein* – диал. *nein*), делабиализация гласных (лит. *schön* – диал. *schein*), спирантизация глухих согласных (лит. *Arbeit* – диал. *Arweit*), акупирование конечных морфем (лит. *Kirche* – диал. *Kerch*). В целом западносредненемецкие диалекты, бытующие в Томской области, представляют собой достаточно гетерогенную картину. В частности, формальные свойства слов с идентичным значением варьируются как в лингвогеографическом, так и в лингвоперсонологическом плане рассматриваемой этнотерриториальной общности. Приведём примеры конкурирующих вариантов:

а) переход *-chen* в *-je* ↔ сохранение мягкого *ch* в *-chen*, например: *Bisje* (лит.: *Bisschen*) ↔ *Bissche*;

б) сохранение ↔ расширение интервокального *i*: *mir* (лит.: *wir*) ↔ *mer*;

в) сохранение неподвижного герм. *p* ↔ переход герм. *p* в *pf*: *Kop* (лит.: *Kopf*) ↔ *Kopf*;

г) сужение ↔ расширение дифтонгов на конце слова: *Po* (лит.: *Bein*) ↔ *Pa*;

д) сохранение глухого *sch* в интервокальной позиции ↔ озвончение глухого *sch*: *kreische* (лит.: *kreischen*) ↔ *krei[ž]e*.

Диалекты функционируют в сфере бытового информативного общения. Однако в условиях софункционирования с русским языком использование средств немецких диалектов распространяется не на все речеповеденческие ситуации бытового информативного дискурса. Обмен информацией на диалекте ситуативно обусловлен. При этом важнейшая ситуативная

доминанта – наличие компетенции диалекта одного типа у всех участников интеракции. Если один из участников интеракции владеет соответствующим диалектом только в пассивной форме, то интеракция диалектоносителей приобретает дуалингвистические свойства.

Бытовой дискурс информативного жанра с использованием немецких диалектов реализуется с участием 2-х и более коммуникантов. Хронотопами подобных диалогов выступают домашняя обстановка, случайные встречи немцев-односельчан на улице или в магазине, собрания религиозной общины или местных центров немецкой культуры.

Многокомпонентность языковой ситуации немцев Томской области образуется не только вариантами русского и немецкого языков. Она включает разные формы существования языков как мажоритарного (английский, казахский, киргизский, татарский и др.), так и миноритарного статуса (селькупский и др.).

Вторая глава «Родной язык российских немцев Томской области: лингвоэкологический и лингвоперсонологический аспекты» сфокусирована непосредственно на характеристиках носителей традиционных для российских немцев языковых образований и даёт представление об актуальном состоянии данной социолемы.

Проведённый анализ **в первом параграфе второй главы «Витальное состояние немецких диалектов в Томской области»** свидетельствует о том, что немецкие диалекты сохранились лучше в сельских районах региона, чем в городской черте. Кроме того, витальность диалектов обнаруживает линейную корреляцию с компактностью проживания немецкого субэтноса: она наиболее высока в Александровском и Кожевниковском районах, где доля немецкого населения составляет 8–9% от общей численности населения.

Отмечается, что компетенцию диалектов преимущественно сохранили те немцы, которые оказались на территории Томской области вследствие депортационных мероприятий в начале Великой Отечественной войны. Немцы, прибывшие в изучаемый регион вследствие миграционных волн, вызванных другими историческими контекстами, ассимилировались в языковом плане в большей степени, чем вышеназванная группа.

Возрастные характеристики также являются переменными с ярко выраженным дискретным значением: чем выше возраст немцев, тем чаще встречаются среди них носители диалектов; чем старше диалектоносители, тем их диалектные знания более стабильные и функциональные.

В свою очередь корреляция между эндогамией и сохранностью исследуемых идиом не является линейной: устойчивость немецких диалектов не определяется напрямую этническим характером брака их носителей.

Принадлежность к традиционным религиозным течениям коррелирует напрямую с сохранностью диалектных систем только в группе немцев-лютеран: их религиозный дискурс в изучаемом регионе гораздо более консервативен, чем дискурс немцев-католиков и немцев-баптистов, что

обеспечивает диалектам в данной социальной среде дополнительную функциональную нагрузку.

Владение письменными нормами немецкого языка, напротив, является фактором сдвига исконных для рассматриваемого субэтноса языковых образований: чем выше грамотность в области немецкого языка, тем ниже уровень диалектной компетенции.

Во втором параграфе второй главы «Языковая личность немецких диалектоносителей: групповой портрет» осуществляется обобщённое описание личностных, социально-культурных и коммуникативных свойств представителей диалектной социолемы региона.

Проведённое изыскание показывает, что портретируемые носители диалектных форм немецкого языка образуют в рамках немецкой общности Томской области социолему, которая не имеет однозначной ограниченности по гендерному, профессиональному и образовательному признаку, но она лимитирована возрастными параметрами: в неё на момент проводимых нами работ не входили немцы младше 50-ти лет.

Социолема включает в себя 2 уровня. Как наиболее яркие представители данной социолемы и потому референтные личности всей немецкой общности Томской области «верхний» уровень иерархии образуют носители немецких диалектов, владеющие ими в продуктивной форме. У языковой личности (далее: ЯЛ) этого типа способность к синтезу диалектного текста не лимитирована. Билингвизм первого типа ЯЛ функционирует в коммуникативной деятельности как активное немецко-русское двуязычие координативного типа. В свою очередь у пассивных пользователей диалектами продуцируемые ими речевые акты ограничены явлениями шаблонного характера со слабо выраженной информативной функцией. Билингвизм второго типа ЯЛ субординативный, он являет собой пассивно-активное немецко-русское двуязычие.

Российские немцы, владеющие диалектами в свободной форме, родились по большей части до или непосредственно во время событий Великой Отечественной войны и на момент интервьюирования являлись людьми пожилого и старческого возраста. Социальный субстрат диалектов образован в основном выходцами из бывшей АССР немцев Поволжья, в нём преобладают женщины с полным или неполным начальным образованием. Большинство немцев с высоким уровнем диалектной компетенции не владеют навыками чтения на немецком литературном языке.

Информанты этого типа ЯЛ до выхода на пенсию по большей части были заняты в рыбной и лесной промышленности. В этой связи в их диалектных текстах-воспоминаниях часто встречаются заимствованные из русского языка профессионализмы.

Чуть более половины представителей рассматриваемого слоя диалектной социолемы состоят в эндогамных браках, однако немцы-супруги не всегда являются носителями идентичных по типу диалектов. Некоторые немцы этого типа ЯЛ находятся или находились ранее в браке не только с

представителями идентичной или мажоритарной культуры, но и с представителями автохтонных этносов Сибири. Жизнь в смешанных по этническому и языковому признаку семейных союзах способствовала усвоению немцами некоторых прецедентных феноменов неродной лингвокультуры.

Информанты, представляющий первый тип ЯЛ, в основном относят себя к традиционным для Германии христианским деноминациям, хотя в эту группу входят также православные и атеистически настроенные немцы. При этом отмечается ярко выраженная по отношению к диалектным образованиям консервативная функция лютеранства: именно лютеране Александровского и Кожевниковского районов имеют возможность участвовать в собраниях общин, где они используют традиционные для российских немцев языковые образования как в целях совершения религиозного культа, так и для общения друг с другом. Наблюдения также показывают, что вследствие перенесённых в военные годы потрясений немцам данного типа ЯЛ сложно решиться на использование родного языка в ситуациях, в которых соучаствуют люди не из их ближайшего круга.

Группу пассивно владеющих диалектами составляют представители обоих полов разных профессий, разной конфессионально-вероисповедной принадлежности. Превалируют в ней представители «переломного поколения»⁴ российских немцев: они приобрели навыки коммуникации на родном языке от своих родителей, но вследствие длительного пребывания в инокультурной среде нивелировали эти навыки до пассивного уровня компетенции. Немцы второго типа ЯЛ более мобильны и демонстрируют более высокий уровень образованности. Вследствие этих факторов знание общепринятого варианта немецкого языка имеет в этой части социолемы более прочную основу, чем в её ядерной части. Немцы данного типа ЯЛ способны использовать диалекты в информативной функции только пассивным образом.

Проведённое исследование позволяет определить, что билингвизм обоих выделяемых типов ЯЛ носит контактный характер. К числу инвариантных свойств также следует отнести способ усвоения немецких диалектов: он перенимался немцами естественным образом как материнский язык и выступал средством первичной социализации. Также референты обеих зон социолемы используют диалекты как дополнительные, ограниченные в употреблении идиомы. Объединяет немцев обоих типов ЯЛ и то, что актуализация ими диалектных средств возможна только в случае нахождения среди «своих», т.е. среди представителей ближайшего, привычного окружения. При этом необязательно, чтобы это окружение владело немецким языком. Важнее, чтобы оно было привычным для коммуниканта.

---

⁴ Термин заимствован из: Вахтин Н. Б. Социоллингвистика и социология языка / Н. Б. Вахтин, Е. В. Головкин. – Санкт-Петербург : Гуманитарная академия ; Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2004. – С. 122.

Таким образом, ситуативные факторы диалектной коммуникации обладают более значимой ролью, чем социальные переменные и непосредственно уровень диалектной компетенции. Пребывание «среди своих» мотивирует немцев даже с очень низким уровнем диалектной компетенции использовать языковые знания в активной форме, что чаще всего реализуется в декларировании диалектных прецедентных феноменов.

Использование общего корпуса прецедентных текстов указывает на то, что оба выделяемых в работе типа языковой личности сохраняют единый культурно-исторический код и единые фоновые знания, являющиеся основой национально-культурного уровня владения языком.

В третьей главе «Экспликация метаязыкового сознания российских немцев в диалектном дискурсе» осуществляется моделирование языковой реальности, воспринимаемой немецкими диалектоносителями. Конструируемая модель вбирает наиболее салиентные для социального субстрата немецких диалектов языковые сущности, отражает вариативность и избирательность метаязыкового восприятия, категоризирует вербализованные формы языковой перцепции.

В первом параграфе третьей главы «Формы проявления метаязыковой рефлексии российских немцев» на материале родного языка российских немцев подтверждается мнение специалистов о том, что МЯС обладает сложной и многоуровневой структурой, в связи с чем формы проявленности этой части когнитивной сферы человека достаточно разнообразны. Анализ диалектных фактов позволяет выделить несколько видов экспликации МЯС российских немцев.

Первый вид – речевой факт непосредственного говорения о языке, именуемый в реферируемой работе *метаязыковым высказыванием*. Метаязыковые высказывания – это тексты развёрнутой семантической структуры, в которых суждения рефлексирующего занимают по отношению к объекту рефлексии отчётливую эксманентную позицию и рефлексивная информация выражена очевидным образом (см. пример 1).

Рефлексивами же именуются свёрнутые речевые структуры, содержательно апеллирующие к фактам языка. Семантика рефлексивов реферирует к языку-объекту косвенно, не напрямую (см. пример 2).

Экспликаторами метаязыковой рефлексии в диалектной речевой культуре российских немцев также выступают некоторые виды прецедентного текста, которые в отличие от метаязыковых высказываний и рефлексивов обладают неимпровизированной, коллективно закреплённой природой (см. пример 3).

В круг фиксируемых проявлений МЯС российских немцев также входит народная фольклористика – тексты песенного, юмористического, религиозного дискурсов, собранные и систематизированные самими немцами. (1) *Ja, nu was soll ich sache? Literaturisch is gut, gut Sprach. Awer ich sprech ... nit gen (нем. лит.: gern), ich kenn die Sprach, hun in dr Schul lernte, awer die*

onnern, die is onners, net unser Spraach. Как это сказать? Literaturich und Platt sinn gut, sinn gut, awer ich mech (нем. лут.: mag) Muderspraach, mei Spraach.

(2) *«Mir» des is uf literaturisch! Uf Dorfspraach des is «mich», «mich»! «Was willst du von mich»! Так надо!*

(3) *In Deitschland Enkelche und ihr Kroussmudder sin komme in magazin. Die Kroussmudder sacht продащице: «Кер mir an булочка!». Ladenmätje: «Ich verstehe net, was ist булочка?» Die Enkelche sacht zu Kroussmudder: «Man muss sache ne булочка, a Brötchen!». «Oй, mein Sackerment, des war achtzig Johr des Bulotschke, a menepь des is pletzlich какой-то «Brötchen»! Liever Leid!».*

Во втором параграфе третьей главы «Метаязыковое высказывание как разновидность диалектного текста: структурно-содержательная организация» показывается, что обсуждаемый тип экспликаторов обыденного МЯС бытует как строевой элемент текстов более высокого порядка, тем самым вступая с ним в отношения микро- и макротекста.

Промежуточные зоны между макро- и микротекстом функционируют как зачины метаязыковых высказываний. Они являют собой очаги содержательного напряжения: несут в себе информационный повод, мотивирующий субъекта к активизации МЯС, и в структурно-организационном плане предшествуют развёртыванию базовой части микротекста. Информационные поводы, именуемые в работе *триггерами* метаязыковой рефлексии, содержат в себе конфликтную основу: содержательный план триггеров задаётся столкновением рефлексирующего субъекта в ходе речевой деятельности с отклонением от привычных, концепируемых в качестве эталонных, алгоритмов бытования языковых сущностей.

Базовая часть метаязыкового высказывания – это экспликативный носитель реакции субъекта на осмысляемый конфликт. Отношение микро- и макротекста имеет сложный характер и не всегда представляет собой последовательно организованную структуру. Кроме того, в монологическом и диалогическом дискурсах эти отношения приобретают неидентичные друг другу формы.

Метаязыковые высказывания диалектоносителей обнаруживают разный уровень развёртывания рефлексивного содержания – от высокого, со связным и последовательным изложением информации, до низкого, характеризующегося нарушениями цельности композиции, связности, смысловой завершённости.

Типичное попеременное и комбинированное использование языковых вариантов немецкими диалектоносителями вследствие их билингвизма распространяется и на ситуации вербального проявления рефлексивного обращения к языку. Переключение с немецкого диалекта на русский язык в структуре метаязыкового высказывания позволяет говорящим функционально маркировать определённые части этой структуры, придавать продуцируемому рефлексивному комментарию дополнительный прагматический потенциал.

В третьем параграфе третьей главы «Объективация языков и их системно-структурных особенностей в метаязыковых высказываниях» указывается, что спектр языковых явлений, к которым МЯС носителей немецких диалектов оказывается восприимчив, достаточно широк. Он распространяется на дискурсивные границы бытования национальных языков и их отдельных разновидностей, включает в себя особенности на разных уровнях языковых систем, охватывает прагматические смыслы как спонтанно генерируемых, так и коллективных текстов и многое др.

Метаязыковая рефлексия немецких диалектоносителей затрагивает прежде всего языки, составляющие собственную языковую компетенцию – немецкий и русский языки. Также осмысляются языки других этносов и культур, представления о которых были сформированы вследствие накопленного опыта контактов микросоциального (на уровне ближайшего социального окружения) и макросоциального (СМИ, образование и иные сферы институционального общения) уровней.

Неотъемлемой частью развёрнутых высказываний о языке является метаязыковая народная терминология: слова и словосочетания, используемые диалектоносителями для обозначения салиентных фрагментов языковой действительности. В семантике народных терминов по отношению к терминологизируемому феномену эксплицируются представления о его свойственности и чуждости, о пространственных, социально-групповых, темпоральных, ситуативных, нормативных и диамезических характеристиках. Так, для обозначения родных форм существования немецкого языка используется *unser Daitsch* «наш немецкий»; *die Spraach der Alde* «язык стариков»; *die Spraach fir Plauder* «язык для болтовни», *die Spraach net fir Schreiwe* «язык не для письма»; *onfoch Spraach* «простой язык» и др. Для именованья немецкого литературного языка используются: *die Spraach von kluch Deitsch* «язык умных людей»; *Schreiwspraach* «язык для письма»; *die Spraach fir Gebete* «язык для молитвы» и др.

Анализ народной терминологии позволяет заключить, что для немцев салиентен факт бытования диалектных, диалектноокрашенной литературной и непосредственно литературной форм бытования немецкого языка в их среде. Ими определяется факт существования территориальных форм русского языка. Наряду с немецким и русским языками диалектоносители высказываются о прочих языках как миноритарного, так и мажоритарного статуса.

Народной терминологизации подвергаются явления разных уровней языковой системы: фонетические, морфологические, лексико-семантические. При этом основная единица языка, слово, является центральным объектом обыденной системы представлений о языке: вся самобытность осмысляемого языкового варианта может быть представлена лишь перечнем наиболее салиентных слов этого варианта – шибболетами (пример 4).

(4) *Mir spreche ja «Muder» und die sache «Moder»! Ba uns «Kukumer» und die saache «Gorke», sehst du?*

В идеальную модель языка также входит текст. Рассуждения о прецедентном тексте песенного, комического, религиозного и других типов дискурса маркированы народными терминами *Lied*, *Liedje* «песня», *Spass*, *Spässje* «шутка», *Gebed* «молитва», *Sprichwort*, *Sprichward* «поговорка», *Gedichd* «стихотворение».

Народная терминология не всегда совпадает с соответствующими терминами научной системы знаний о языке. Например: шуточный рифмованный текст может обозначаться словами *Lied*, *Liedje* «песня», *Spass*, *Spässje* «шутка», *Gebed* «молитва», *Sprichwort*, *Sprichward* «поговорка», *Gedichd* «стихотворение» или заимствованным из русского языка словом *частушка*.

В четвёртом параграфе третьей главы «Типология метаязыковых высказываний в прагматическом аспекте» сообщается, что коммуникативно-прагматический потенциал метаязыковых высказываний реализуется посредством информирующей и оценивающей стратегий.

Информирующая стратегия рефлексивного текста задаётся 2-мя тактиками – описательной и объясняющей. С помощью описательной тактики образ языкового феномена конструируется в тексте через обращение к его воспринимаемым границам бытования (см. пример 5). Данные концепируемые «наивные» границы «простираются» в пространственной, социальной, темпоральной, диамезической и ситуативной плоскостях функционирования языка. Тактика объяснения информирует о языковых феноменах путём раскрытия их содержательных свойств (см. пример 6).

(5) *Mir sinn onfach Leid, mir lewe in Dorf, mir hen ... университеты не заканчивали, ich hen nur drei Klassa gelernt. Ich kann net uf Deitsch schreiwe! Unt mir plaudere onfach Deitsch. Awer in Deitschland, awer tie sinn kluch, die kenn schreiwe, die hen in der Schul gelernt, ja, ... und die sprech Schulspraach, die plaudere wie ihr.*

(6) *Iwer den sacht me (лум.: man) «Rotznas», ну rotzig der, как бы с носа свисает. Wann der ka Rotz hat, onfach is klaan, du konnst nur doch die Naas sehe, und Mama hat ka Zeit Rotz abstreiche.*

Оценивающая стратегия метаязыковых высказываний актуализирует связь между языком как элементом мира действительного, объективно существующего, с одной стороны, и системой ценностных представлений человека, обладающей субъективной, чувственной, в определённом смысле предвзятой основой, с другой стороны. Экспликация аксиологически окрашенных метаязыковых представлений осуществляется с помощью ряда тактик, каждая из которых нацелена на суггестию тех или иных оценочных смыслов. Релевантные для МЯС объекты оцениваются с позиций категорий узуальности (свойственности), окказиональности (чуждости), утилитарной функциональности, гедонистичности, эстетичности, эмотивности, нормированности.

Анализ показаний МЯС свидетельствует, что из всех компонентов, наполняющих языковую ситуацию немцев Томской области, наибольшую

салиентную значимость для опрошенных диалектоносителей обретают варианты немецкого языка. По отношению к данным формам существования немецкого языка в показаниях МЯС также актуализируется самый широкий круг стратификационных и аксиологических признаков. Вместе с тем отмечается, что немецкий диалектноокрашенный литературный язык салиентен для диалектоносителей только с определёнными социальными характеристиками.

Релевантность русского языка для изучаемой коллективной системы МЯС намного ниже, чем немецкого. Это обусловлено тем, что немецкий язык в отличие от русского языка несёт в себе конфликтный потенциал: малое, в определённом смысле маргинальное, привлекает больше внимания немецких диалектоносителей, чем повсеместное, общепринятое, рутинное.

Обобщённый образ немецких диалектов наделён следующими чертами: они концепируются в относительно узких теорриториальных границах (деревня, улица, дом); соотносятся с конкретной субэтнической общностью – российскими немцами; приписываются людям невысокого социального статуса; видятся инструментом исключительно устного вида коммуникации; понимаются как варианты, пригодные для общения в ограниченном спектре ситуаций общения; соотносятся с событийной зоной больше прошлого, чем настоящего; характеризуются как язык людей определённой конфессионально-исповедальной принадлежности. Родные диалекты определяются немцами как «свои», но оцениваются как обладающие низкой степенью утилитарности. Они трактуются как факты отклонения от нормы, но при этом выступают эталоном, исходным образцом при осмыслении других воспринимаемых языковых образований. Эмотивные впечатления о немецких диалектах обнаруживают синкретичный характер, однако в целом положительно окрашенные эмоции превалируют над негативными.

Что касается границ бытования немецкого литературного языка, то он соотносится с достаточно протяжёнными территориями (город, страна), видится языком «коренных» жителей Германии и людей с высоким уровнем образования, воспринимается как инструмент письменного вида коммуникации, трактуется как язык современный и актуальный. Он определяется в качестве общепринятого, достойного подражания образца, но в то же время в качестве «чужого» языка. Литературный язык наделяется высоким утилитарным статусом, однако эмотивное отношение к нему больше нейтрально-отрицательное, чем положительное.

При помощи информирующей и оценивающей стратегий раскрываются значения слов. В обыденных толкованиях слов отражаются лексикализированные прототипические ситуации, отношения тождественности и оппозиционности системных единиц, мотивационные связи, типичные контексты речевого употребления.

Информирующая и оценивающая стратегии – это инструменты экспликации метаязыковых представлений не только о слове, но и о тексте. При этом текстонаправленная рефлексия информантов сложная и

многоаспектная: она раскрывает содержащиеся в коллективных текстах как очевидные, фактологические смыслы, так и смыслы «второго плана», т.е. неясные, актуализируемые за счёт применения образных средств языка.

Слово и текст – это наиболее яркие составляющие идеальной языковой модели, которые определяются как «свои» и «чужие», «любимые» и «нелюбимые», «полезные» и «бесполезные». Они вызывают у информантов ощущение корректности, нормированности или удивления, обманутого ожидания, транслируют чувства прекрасного, удовлетворительного или отталкивающего, пейоративного.

Выявлено, что система метаязыковых представлений вариативна в содержательном плане. Содержательный план метаязыковых представлений определяется языковой биографией рефлексивного субъекта, т.е. опытом его взаимодействия с языковой действительностью. Одни и те же явления могут получать неидентичное рефлексивное содержание в зависимости и от того, а) какой языковой вариант репрезентирует осмысляемое явление (немецкий диалект, немецкий литературный язык, русский язык); б) какие языковые варианты сравниваются между собой в ходе обыденного сопоставительного анализа; в) какая ситуация общения, в рамках которой информант рассуждает о языке; г) к какому типу дискурса относится объективируемое явление.

В пятом параграфе третьей главы «Скрытые» проявления метаязыкового сознания» речь идёт о том, что палитра вербализованных суждений о языке, несущих «свёрнуто-автоматический»⁵ характер, образуется речевыми конструктами разного типа. В работе выделяются корректирующие, имитирующие и семантизирующие рефлексивы.

Триггерами *корректирующих рефлексивов* выступают отклонения собственной или чужой речи от образцов и алгоритмов, воспринимаемых в качестве эталонных. Использование носителями диалектов в ходе интеракции корректирующих рефлексивов призвано «исправить» осмысляемые факты языка в соответствии с концепируемыми нормами.

Имитирующие рефлексивы представляют собой факты уподобления информантами собственной речи особенностям чужой речи. Имитация речи есть результат цитирования диалектоносителями текстов коллективного и индивидуального характера, а также аккомодативных действий говорящего в ходе межвариантной интеракции. Так, в примере 7 носитель пфальцско-гессенского диалекта во время общения с носителем литературной разновидности немецкого языка, ориентируясь на её нормы, вносит в свою диалектную речь следующие изменения: использует литературное *arbeiten*

---

⁵ Термин заимствован из: Голев Н. Д. Обыденное метаязыковое сознание как онтологический и гносеологический феномен (к поискам лингвогносеологом) / Н. Д. Голев // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты / отв. ред. Н. Д. Голев; Алт. гос. ун-т. – Барнаул : Алт. гос. ун-т, 2009. – Ч. 1. – С. 26.

вместо диалектного *schaffen*, *Jahr* вместо *Johr*, *nicht* вместо *nit*, *auf* вместо *uf*, *ka* вместо *kein* и т.п.

(7) *Dort habe ich gschafft ... abgearbeitet. Ich sag immer, ich habe da abgesetzt fünf und dreissig Johr, mm ... Jahr. Und die Leit hen gsagt mir immer. Nu, des ist n ... nicht meglich, so viel geb s nicht. Dann bin ich uf пенсия gegange. Aber auf пенсия war ich kein Tach noch nicht. Ich arveite noch heit.*

Рефлексивы-семантизаторы представляют собой неразвёрнутые толкования слов. В них наиболее регулярно реализуется потенциал индивидуальной языковой вариативности немецких диалектоносителей: объясняя значение явления одного языка, немцы обращаются к средствам другого кода, которым они владеют сами и который понятен собеседнику.

В качестве основных и дополнительных механизмов всех выделяемых типов выраженной в речи неразвёрнутой рефлексии о языке выступают переключение кода, повтор в продуцируемом высказывании отдельных слов или же фрагментов высказывания, просодическая акцентуация элементов структуры высказывания, неузуальные проявления отношения к осмысляемым фактам языка (смех, улыбка), использование словесных конструкторов со значениями «*как мы говорим*», «*как у нас говорят*», «*на нашем языке*» и т.п.

В отличие от метаязыковых высказываний «скрытые» показания МЯС отражают неочевидные, сложно наблюдаемые алгоритмы интерпретационных механизмов, однако и они дают представление о наиболее салиентных для немецких диалектоносителей свойствах осознаваемой языковой реальности. Наиболее последовательно в «скрытых» показаниях МЯС отражаются представления опрошенных немцев о фонетических и морфологических свойствах языка. Так, в ряду фонетических явлений при сравнения родных немецких диалектов и немецкого литературного языка наиболее салиентными оказываются вариативная реализация второго передвижения согласных, разное качество гласных в открытых слогах, неидентичная степень расширенности дифтонгов и др. Обращаясь к морфологическому строю подсистем немецкого языка, диалектоносители затрагивают разные способы выражения времён, неидентичные парадигмы образования степеней прилагательных, вариативность форм артикля, несовпадение способов экспликации поссессивных отношений и др. Просодические особенности речи также выступают составной частью идеальной модели языка.

В шестом параграфе третьей главы «Метаязыковая рефлексия в прецедентном тексте» анализируются образцы комического фольклора российских немцев. Именно комический дискурс из всего многообразия российско-немецкой прецедентной текстовой культуры обнаруживает наиболее ярко выраженный метаязыковой рефлексивный потенциал.

Исследование комического фольклора российских немцев показывает, что метаязыковая рефлексивная деятельность может реализовываться не только в форме эстетико-чувственного восприятия языка, но и в

целенаправленном творческом обращении с ним. Последнее выражается в синтезе текстов, получающих общеколлективный статус.

Семантические структуры прецедентного текста, заданные метаязыковой рефлексией, обнаруживают разную степень эксплицированности: они выступают в качестве не совсем ясно осознаваемых инструментов достижения суггестивного эффекта текста или переходят на уровень явного и приобретают роль центрообразующего семантического элемента, определяющего сюжетную линию произведения.

Большинство комических текстов российских немцев не имеют ярко выраженной метаязыковой информации и даже не содержат «наивной» лингвистической терминологии. Однако осмысленное, внимательное отношение к языку, его структурам и функциональным особенностям закладывает самую возможность (творческую базу) для создания подобных текстов. Факты проявления МЯС в данном случае обретают форму стилистических приёмов, семантическую основу которых составляет «двойная актуализация единиц»⁶, а коммуникативно-прагматическую природу – «лексическое недоразумение»⁷. Использование этих приёмов обеспечивает в сюжетной линии произведения актуализацию ситуаций парадоксальности, противоречивости, контраста, что вызывает в конечном итоге комический эффект у реципиента текста.

Наиболее регулярно в диалектных текстах комического дискурса подобным образом отражаются результаты обыденного наблюдения за семантической структурой многозначных слов, их сочетаемостью, типичными контекстами, внутренней формой слова, особенностями внешней (звуковой) оболочки. Объективация данных обыденных наблюдений за языком осуществляется в продуцируемых комических текстах посредством языковой игры: использованием слов в нетипичных для них контекстах, намеренной конфликтизацией узуального значения с внутренней формой слова, фонетико-фонологической фальсификацией слов, применением тропов и пр.

Вместе с тем в текстах комического дискурса российских немцев имеет место экспликация метаязыковой рефлексии и более высокого уровня: завуалированное, имплицитное уступает место эксплицитному: конкретные фрагменты коллективно закреплённых представлений о языке становятся основой сюжетной линии произведения. Так, в комических произведениях тематизируются такие особенности социально-коммуникативной системы российских немцев, как двуязычие, «переключение» кодов в ходе речевой интеракции, постепенная утрата субэтносом родного языка, низкий уровень владения стандартизированными, общепринятыми языковыми вариантами.

---

⁶ Термин заимствован из: Поддубная Н. Н. Приёмы и средства создания комического эффекта в шванке российских немцев : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н. Н. Поддубная. – Барнаул, 2012. – С. 6.

⁷ Термин заимствован из: Бондаренко Е. Д. Наивная лингвистика диалектоносителей: этносоциолингвистический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е. Д. Бондаренко. – Екатеринбург, 2016. – С. 21

Инвариантные для самых разных языковых сообществ явления, как, например, гендерные особенности речи, также объективируются в текстовой лингвокультуре российских немцев.

Седьмой параграф третьей главы «Наивная фольклористика российских немцев» посвящён памятникам рукописной российско-немецкой культуры – тетрадам с внесёнными в них от руки образцами немецкоязычного фольклорного и религиозного дискурсов. Здесь анализируются принципы организации данного текстового материала, интуитивные правила его отбора, а также интерпретируются устные метаязыковые высказывания информантов, относящиеся к эксплицированным в «профанных» фольклорных сборниках представлениям о языке.

Фольклорные образцы выполняют прагматическую, меморативно-символическую и этно-консолидирующую функции. Исследование рукописных тетрадей и высказываний о них показывает, что МЯС российских немцев наделено определёнными шаблонами интерпретации текста и его свойств. Так, обнаруживается перцептуальная иерархия песенных текстов: религиозные песни интерпретируются как элементы институционального дискурса и им приписывается более высокий ценностный статус, чем произведениям других жанров. Кроме того, песни коллективного исполнения расцениваются как более статусные, чем песни, предназначенные для сольного воспроизведения.

Субординативная модель текстового восприятия распространяется и на малые формы фольклорного дискурса. Такие свойства шванков, анекдотов и частушек, как негрупповая манера исполнения, комичность и наличие стилистически сниженной лексики, позволяют немцам интерпретировать данные тексты как элементы ограниченной сферы использования и рассматривать их в качестве «недостойных» для включения в состав фольклорных сборников. Паремия в отличие от образцов юмористического дискурса (анекдоты, шванки, частушки) трактуется как тексты более ценные и заслуживающие письменного документирования, т.к. в них, по мнению информантов, заключена мудрость народа, которую необходимо передавать последующим поколениям.

В работе отмечается, что непосредственно диалектные тексты в анализируемом корпусе фольклорных текстов чаще отображаются с использованием кириллицы, т.к. российские немцы сталкиваются с затруднениями при письменной фиксации диалектных текстов с помощью системы звукобуквенных отношений общепринятой немецкой письменности. Литературные и диалектноокрашенные литературные произведения, напротив, фиксируются посредством латинского алфавита. Таким образом, фольклор несёт отпечаток салиентности бытования разных вариантов немецкого языка, что выражается в варьировании способов фиксации текста на бумаге.

В четвертой главе «Метаязыковая биография немецких диалектоносителей Томской области» даётся динамическая картина

коллективного метаязыкового восприятия, охватывающая человеческую жизнь на всех её этапах.

В первом параграфе четвёртой главы «Метаязыковая биография: к вопросу о терминологии» под термином *языковая биография*, который уже используется в лингвистике, но в разных трактовках, понимается пережитая индивидом история взаимодействия с языком и его разновидностями. Факты данной истории могут получать или не получать когнитивную реконструкцию, а затем материальную экспликацию в языке.

Метаязыковая биография – модель языковой биографии человека или группы людей, конструируемая исследователем посредством анализа фактов экспликации обыденного МЯС. Метаязыковая биография не равна языковой: она вбирает только вербализированные, а значит, наиболее релевантные для рефлексующего субъекта явления. Она является обобщённым «субъективным» конструктором объективно существующей языковой биографии.

Метаязыковое биографическое моделирование осуществляется в работе по отношению к социальному субстрату немецких диалектов Томской области. Вслед за основными историческими этапами формирования общности немцев этого региона конструируемая модель распадается на 4 периода: период до 1941 г., период с 1941 г. по 1955 г., период с 1955 г. по 1991 г. и современный период.

Во втором параграфе четвёртой главы «Этапы биографии и особенности языковой перцепции немецких диалектоносителей» указывается, что на каждом из выделяемых этапов метаязыковой биографии в силу трансформации историко-социального контекста немцев Томской области обнаруживается специфика относительно набора воспринимаемых компонентов языковой ситуации и функциональных границ осознаваемых языковых реалий. Также от этапа к этапу меняется аксиологическая трактовка салиентных языковых феноменов, по отношению к одним и тем же языковым явлениям актуализируются разные ассоциативные ряды, включающие образы людей, артефактов, конкретных жизненных событий и т.п. Ретроспективное изменение перцептуальных свойств обнаруживают прежде всего немецкие диалекты, немецкий литературный язык, русский язык.

Проведённое исследование показывает, что воспоминания о языке из детства (первый этап) несколько диффузные, фрагментарные, однако эти упоминаемые фрагменты эмоционально окрашены, наполнены яркими образами. Обращение к языковляемым фактам в контексте военных и послевоенных лет (второй этап) нагружено воспоминаниями о трагических событиях, связанных с депортацией, голодом, смертью близких, вынужденным приспособлением к новым условиям жизни. Третий этап самый длительный по времени и потому самый разнообразный по актуализируемой гамме эмоционально-оценочных значений и сообщаемых релевантных языку биографических событий. Последний период, начало которого ознаменовано массовым переселением российских немцев в Германию, носит чётко

выраженный амбивалентный характер, а именно: осмысление языковых явлений осуществляется в событийном контексте 2-х стран – России и Германии.

В отношении родных форм немецкого языка по ходу развития метаязыковой биографии констатируется изменение дискурсивных границ их распространения – от повсеместного они поэтапно сужаются до спорадического, ситуативно ограниченного. На втором и третьем этапах констатируется эрозия зон бытования родной формы языка, необходимость избегать публичного использования диалектов вследствие стигматизации по национальному признаку, возможность применения этих идиом как «тайного» языка, т.е. непонятного для посторонних. На последнем – в большей степени поднимаются вопросы влияния на диалекты эндогамии, языковой лояльности, приверженности традиционным религиозным конфессиям и другие аспекты языковой витальности. Диатопические признаки данных языковых образований на начальных этапах биографии локализируются в пределах конкретных населённых пунктов, затем сужаются до части населённого пункта, улицы, домов конкретных семей.

Трансформация диастратических свойств родного языка также является чувствительной для МЯС зоной. Например: на последнем этапе к традиционной семейной сфере использования диалектов добавляются ситуации сдачи языкового теста для переезда в Германию, коммуникация в ситуативных рамках общественных организаций российских немцев, общение с «коренным» немецким населением во время визитов в Германию и т.п.

На всех этапах, кроме первого, констатируется низкая утилитарная роль диалектов. Они также последовательно наделяются статусом аномалии, отклонения от нормы, и только на последнем этапе биографии при сравнении с современным разговорным вариантом немецкого литературного языка диалекты определяются как более «чистые» от заимствований, традиционные и потому «правильные», образцовые.

В целом языковая ситуация на первом этапе метаязыковой биографии концепируется как эталонная, она наделяется положительной оценкой – это осознаваемый этап максимальной коммуникативной и демографической мощности диалектов. Третий этап – это период относительного стабильного бытования родной страты в отведённых ему узких дискурсивных границах. Второй и последний – деструктивные этапы резкого изменения привычной языковой реальности, стремительной вынужденной адаптации к новым условиям социально-коммуникативной системы.

Немецкий литературный язык на первом этапе метаязыковой биографии соотносится с конкретными населёнными пунктами тех регионов, в которых российские немцы проживали до событий 1941 г. На последнем этапе этот языковой вариант последовательно осознаётся российскими немцами как язык Германии.

Салиентный вес диастратических свойств данного идиома превалирует над диатопическими: он больше интерпретируется как язык образования,

церкви, средств массовой информации, чем язык определённой территории. В зависимости от конкретного историко-социального контекста эти свойства получают разное преломление. Так, на первом этапе литературный вариант немецкого языка – это язык образовательных учреждений, которые посещали сами информанты, на третьем и последнем этапах – это язык учреждений, в которых обучаются их дети и внуки. На первом этапе метаязыковой биографии религиозная сфера бытования немецкого языка соотносится с посещением лютеранских и католических церквей, на последующих этапах – с собранием общин «на дому», самостоятельными религиозными практиками и т.п.

На всех этапах метаязыковой биографии немецкий литературный язык демонстрирует высокую утилитарную ценность. На первом и втором этапах он упоминается в контексте описания собственных успехов в школе, развития умений писать и читать на языке. Третий этап образуют контексты приобретения профессионального образования, построения карьеры. На четвёртом этапе знание немецкого литературного языка – это средство эмиграции в Германию, социализации в этой стране.

Русский язык на первом этапе метаязыковой биографии не является релевантным для МЯС опрошенных немцев компонентом воспринимаемой языковой ситуации. Он наиболее важный компонент языковой реальности на втором этапе биографии, который наполнен контекстами стремительного, шокового погружения в инокультурное окружение. Тексты-воспоминания, отсылающие к этому периоду, содержат описания ситуаций коммуникативных неудач, деструктивных эмоциональных состояний из-за незнания языка большинства, неправильной транслитерации имён и фамилий российских немцев при оформлении русскоязычных удостоверений личности и т.д. На данном этапе констатируются первые шаги по усвоению русского языка как второго языка, составляющего билингвальную компетенцию информантов. Он связан с впечатлениями о первых воспринятых фрагментах русскоязычной речи, в число которых входит и стигматизирующая лексика – *немчура*, *чёрт* и т.п.

Отмечается также консолидирующая функция русского языка между представителями разных этносов, населяющих Сибирь. В военные и послевоенные годы русский язык наделяется высокой прагматической ролью, но определяется в качестве «чужого». На современном этапе, напротив, приписываемая русскому языку прагматическая значимость снижается, но при этом он соотносится с категорией «свой»: наличие его компетенции выступает основанием дифференциации немцев, проживающих в Германии, на «своих» (немцев-переселенцев из стран бывшего СССР) и «чужих» (коренного населения страны).

В метаязыковую биографию российских немцев входят также языки автохтонного и пришлого населения Сибири. От этапа к этапу их палитра в силу общеисторических изменений и индивидуальных событийных контекстов российских немцев то сужается, то расширяется.

В заключении формулируются основные выводы исследования.

Немцы Томской области – это этнотерриториальная общность, находящаяся в контактной зоне мажоритарных и миноритарных культур, характеризующаяся двойственным самосознанием и обладающая региональной этнографической спецификой. Начало её формирования приходится на конец XIX в., и наиболее значимыми факторами прошлого, определяющими лингвокультурное состояние данной общности в настоящем, являются эмиграционные волны, охватывавшие весь русско-немецкий субэтнос.

Языковая ситуация немцев Томской области многокомпонентная, несбалансированная, демографически неравновесная. Вариативность и баланс компонентов экзогlossного уровня определяется многонациональным составом региона. На уровне эндогlossии немецкий язык представлен общепринятым литературным вариантом; смешанными, разнотипными диалектами; идиомом, наделённым свойствами полудиалекта. Функциональная дистрибуция компонентов экзогlossного уровня не однозначная, определяемая ситуативными переменными. Уровень сосуществования диалектных и литературных разновидностей немецкого языка, напротив, организован отношениями функциональной дополнительности.

Территориальные варианты немецкого языка сдвигаются в регионе контактирующими лингвокультурами, в первую очередь русской лингвокультурой. Их витальный статус определяется возрастными параметрами, компактностью проживания, городским или сельским образом жизни, уровнем владения немецкой письменной речью, историческим контекстом переселения немцев в Сибирь. Другие выделяемые факторы не являются дискретными переменными.

Немецкие диалектоносители Томской области образуют региональную социолему. Им свойствен русско-немецкий билингвизм группового, ассиметричного, естественного, контактного типа. Ядро социолемы – это социально-языковой субстрат российско-немецкой культуры в регионе, он сохраняет исконную субэтническую специфику и транслирует её на других представителей этнотерриториальной общности, подверженных разной степени инкультурации. Ядро и периферию объединяет использование общего корпуса прецедентных текстов, коммуникация с чертами дуалингвизма. Однако они различаются по уровню диалектной компетенции, использованию разновидностей немецкого литературного языка, спектром функциональных применений диалектного текста, комплексом личностных и социальных свойств их представителей.

МЯС российских немцев эксплицируется в диалектной речи в форме метаязыковых высказываний и рефлексивов, на разных уровнях семантической структуры прецедентного текста, в «наивных» способах систематизации фольклорного материала. Метаязыковые высказывания и

рефлексивы обнаруживают подмножество текстовых типов. Различия между ними мотивируются прагматической спецификой каждого из этих типов.

Актуальная социально-коммуникативная система немцев Томской области отражается в сознании её участников представлениями о компонентном составе языковой ситуации, демографической и коммуникативной мощности данных компонентов, витальном состоянии и системно-структурных особенностях языков, значении слова и свойствах текста. Салиентные языки получают обыденную стратификацию. С концепируемой стратификационной матрицей соотносятся перцептуально значимые факты языка. Этнические языки, идиомы, слово и текст получают аксиологическую трактовку, их образы выстраиваются в субъективно-оценочные иерархии.

Идеальная модель языковой действительности содержит семантический минимум, который получает регулярную тематическую манифестацию в метаязыковом дискурсе. Система представлений о языке российских немцев нежесткая, подвижная, она включает открытые классы явлений и характеризуется конфронтационным потенциалом. Вариативность наполняющих её элементов обуславливается комплексом интралингвистических и экстралингвистических факторов.

Идеальная модель языка в диахронической перспективе обнаруживает конструкт, терминологически обозначенный в работе как *метаязыковая биография*. В фиксируемом поступательном изменении метаязыковых представлений отражается развитие языковой ситуации российских немцев и трансформация их языковой личности. Метаязыковая биография состоит из этапов, каждый из которых характеризуется специфическим набором социальных, исторических, языковых и личностно-событийных черт.

Реконструированная модель состояния диалектов немцев Томской области объединяет в себе 2 подмодели, которые воссоздаются параллельно и выстраиваются как конструкты, дополняющие друг друга. В обеих составных частях, образующих одно целое, находят отражение а) компонентная структура языковой ситуации в настоящем и прошлом, б) коммуникативная и демографическая мощност идиомов, в) витальные признаки немецких диалектов, г) системно-структурные особенности языков, д) функциональные категории немецкого диалектного дискурса, е) языковая личность немецких диалектоносителей.

Подмодели дают разные перспективы на общие объекты, но создают взаимные основания для понимания явлений, «высвечиваемых» в этих перспективах. В итоге общая модель транслирует 2 проекции действительного языкового мира, в котором пребывают немцы Томской области: в проекции научного, конвенционального знания и знания бытового, чувственно-опытного. Выстроенная в ходе исследования модель является структурой, открытой для дополнения и расширения.

Эта комплексная модель описания немецких диалектов Томской области может быть экстраполирована на остальные ареалы распространения языка

русских немцев или на другие территориальные страты немецкого языка, требующие как первичного, так и углубленного описания. Начатая работа по типологизации немецкоязычного метаязыкового дискурса может быть продолжена на материале прочих германских языков.

Таким образом, проведенное исследование отвечает интересам лингвистики к неэлитарным, самобытным, социально ограниченным формам языка, восполняет недостаток исследований о метаязыковых представлениях «малых» этносов России и предлагает модель исследования, обладающий мультипликативным потенциалом.

Работы, опубликованные по теме диссертации:

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук:

1. **Александров О. А.** Высказывания о языке как разновидности метаязыкового дискурса русских немцев / О. А. Александров // Язык и культура. – Томск. – 2022. – № 57. – С. 8–29. – DOI: 10.17223/19996195/57/1. – 1,5 а.л.

Web of Science: Alexandrov O A. Statements about language as a variety of metalanguage discourse of the Russian Germans / O. A. Alexandrov // Yazyk I kultura – Language and Culture. – 2022. – № 57. – P. 8–29.

2. **Александров О. А.** Метаязыковая рефлексия в текстовой культуре русских немцев: варьирование форм и значений / О. А. Александров, З. М. Богословская // Язык и культура. – Томск. – 2021. – № 53. – С. 8–25. – DOI: 10.17223/19996195/53/1. – 1,2 / 0,6 а.л.

Web of Science: **Alexandrov O. A.** Metalanguage reflexion in the text culture of the Russian Germans: variation of forms and meanings / O. A. Aleksandrov, Z. M. Bogoslovskaya // Yazyk I kultura – Language and Culture. – 2021. – № 53. – P. 8–25.

3. **Александров О. А.** Языковая личность немецких диалектоносителей Томской области / О. А. Александров // Вестник Башкирского университета. – 2021. – Т. 2, № 4. – С. 1094–1098. – DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.4.42. – 4.42 – 0,45 а.л.

4. **Александров О. А.** Эмотивная составляющая метаязыковой рефлексии русских немцев Томской области / О. А. Александров, З. М. Богословская // Российский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10, № 6. – С. 432–441. – DOI: 10.15643/libartrus-2021.6.6. – 0,63 / 0,3 а.л.

5. **Александров О. А.** Компоненты социально-языковой системы немцев Томской области в перспективе перцептуальной диалектологии / О. А. Александров, О. А. Лузик // Российский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10, № 5. – С. 373–380. – DOI: 10.15643/libartrus-2021.5.8. – 0,56 / 0,3 а.л.

6. **Александров О. А.** Социально-коммуникативная система немцев Западной Сибири: актуальная палитра используемых языков и их вариантов / О. А. Александров, Е. А. Либерт // Филологические науки: вопросы теории и практики. – 2021. – № 1. – С. 63–67. – DOI: 10.30853/phil210003. – 0,53 / 0,3 а.л.

7. **Александров О. А.** «Наивная» фольклористика как форма проявления обыденного метаязыкового сознания (на материале прецедентных текстов российских немцев) / О. А. Александров // Российский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9, № 5. – С. 342–351. – DOI: 10.15643/libartrus-2020.5.7. – 0,66 а.л.

8. **Александров О. А.** Актуальное состояние традиционной лингвокультуры немцев Томской области / О. А. Александров // Язык и культура. – Томск. – 2020. – № 52. – С. 6–18. – DOI: 10.17223/19996195/52/1. – 0,91 а.л.

Web of Science: Alexandrov O. A. Current state of traditional linguoculture of the Germans of Tomsk region / O. A. Alexandrov // Yazyk i kultura – Language and Culture. – 2020. – № 52. – P. 6–18.

9. **Александров О. А.** Первые итоги полевой работы в Новосибирской области: основные признаки языковой ситуации немцев региона / О. А. Александров, О. А. Лузик, Т. А. Бурковская // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2018. – № 1. – С. 68–79. – DOI: 10.18384/2310-712X-2018-1-68-79. – 0,64 / 0,25 а.л.

10. **Александров О. А.** Анализ обыденной метаязыковой рефлексии посредством методологической комбинации (на материале диалектной речи немцев Сибири) / О. А. Александров, З. М. Богословская, М. А. Шувалова // Вестник Башкирского университета. – 2018. – Т. 23, № 1. – С. 143–148. – 0,55 / 0,2 а.л.

11. **Александров О. А.** Немцы Новосибирской области в аспекте многоязычия (первые итоги полевой работы) / О. А. Александров, О. А. Лузик, Ю. В. Щеголихина // Российский гуманитарный журнал. – 2017. – № 6, т. 6. – С. 457–467. – DOI: 10.15643/libartrus-2017.6.1. – 0,69 / 0,25 а.л.

12. Богословская З. М. Обыденная метаязыковая рефлексия немцев Сибири: на материале полевых экспедиций в Новосибирской области / З. М. Богословская, М. А. Шувалова, **О. А. Александров** // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – Т. 7, № 6. – С. 250–262. – DOI: 10.15293/2226-3365.1706.15. – 1,1 / 0,4 а.л.

Scopus: Bogoslovskaja Z. M. Ordinary metalinguistic reflection of the Germans in Siberia: based on field expeditions in the Novosibirsk Region / Z. M. Bogoslovskaja, M. A. Shuvalova, **O. A. Aleksandrov** // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2017. – Vol. 7, № 6. – P. 250–262.

13. **Александров О. А.** Языковая биография немцев Сибири / О. А. Александров, А. А. Александрова // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2016. – № 1 (11). – С. 9–18. – 0,77 / 0,5 а.л.

Web of Science: Aleksandrov O. A. The Language Biography of Siberian Germans / O. A. Aleksandrov, A. A. Aleksandrova // Tomskii zhurnal

lingvisticeskikh i antropologicheskikh issledovanii – Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology. – 2016. – № 1 (11). – P. 9–18.

14. **Александров О. А.** Моделирование социолингвистической ситуации «малого» языка по данным обыденного метаязыкового сознания / О. А. Александров, О. А. Андреева // Филологические науки: вопросы теории и практики. – 2014. – № 4–3 (34). – С. 16–19. – 0,5 / 0,25 а.л.

15. **Александров О. А.** Метаязыковое лексическое поле: анализ речи российских немцев Томской области / О. А. Александров, С. О. Рихтер // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 1–2 (31). – С. 16–20. – 0,58 / 0,3 а.л.

16. **Александров О. А.** Диалектология восприятия: инновации в зарубежной лингвистике / О. А. Александров // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 3 (24). – С. 52–57. – 0,6 а.л.

17. **Александров О. А.** Немецкая перцептуальная диалектология / О. А. Александров, С. О. Рихтер // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 8–1 (26). – С. 13–17. – 0,57 / 0,3 а.л.

18. **Александров О. А.** Основные черты языковой биографии немцев Томской области в военные и послевоенные годы / О. А. Александров // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2012. – Т. 2, № 19. – С. 120–125. – 0,45 а.л.

19. **Александров О. А.** Языковая биография немецких диалектоносителей с. Кожевниково Томской области / О. А. Александров // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2011. – № 4. – С. 208–213. – 0,46 а.л.

20. **Александров О. А.** Универсальные концепты в когнитивной системе человека / О. А. Александров, О. А. Андреева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2010. – № 3 (7). – С. 26–29. – 0,46 / 0,25 а.л.

21. **Александров О. А.** Особенности метатекстов немецкой народно-разговорной речи / О. А. Александров // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 298. – С. 26–28. – 0,36 а.л.

Монографии:

22. **Александров О. А.** Варьирование в языке и смежные с ним явления : монография / О. А. Александров, З. М. Богословская, А. П. Митяева, В. С. Новикова, Н. В. Петрунина, С. Л. Савилова, Ю. В. Щеголихина, А. Г. Щитов, Д. А. Щитова, О. Г. Щитова, Л. И. Ярица. – Томск : Томский политехнический университет, 2015. – 272 с. – 10,8 / 1,3 а.л.

23. Бутакова Л. О. Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: коллективная монография / Л. о. Бутакова, И. А. Стернин, А. В. Рудакова, Е. В. Ерофеева, Н. Л. Чулкина, А. А. Жаналин, Л. к. Жаналина, Н. Д. Федяева, Т. В. Чернышова, Т. А. Шиканова, М. А. Лаппо, С. И. Шумарн, М. Р. Шумарина, О. И. Блинова, А. А. Поликарпов, С. В. Лесников, А. Д. Жакупова, В. Н. Базылев,

В. Д. Черняк, Н. Д. Голев, Н. Н. Шпильная, Т. В. Дубровская, Р. А. Трифонов, М. Дебрени, Е. Н. Гуц, Е. С. Кара-Мурза, Н. В. Орлова, **О. А. Александров** [и др]. – Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2011. – Ч. IV. – 482 с. – 30 / 1,2 а.л.

24. **Александров О. А.** Современные аспекты изучения немецкой народно-разговорной речи: взгляд молодых исследователей / О. А. Александров, З. М. Богословская, П. И. Костомаров, К. В. Криворотова, С. А. Пилипенко. – Томск : Томский политехнический университет, 2009. – 100 с. – 4,7 / 1 а.л.

25. **Александров О. А.** Немецкий «островной» говор Томской области : монография / О. А. Александров, З. М. Богословская. – Томск : Издательство Томского политехнического университета, 2008. – 182 с. – 8,6 / 4,3 а.л. Изд-во Том. политех ун-та?

Статьи в прочих научных изданиях:

26. **Александров О. А.** Амбивалентность имён российских немцев Новосибирской области: по результатам полевой практики / О. А. Александров, З. М. Богословская, Ю. В. Щеголихина // Тенденции развития науки и образования. – 2017. – № 31, ч. 3 : материалы XXXI международной научной конференции. Самара, 25 декабря 2017 г. – С. 42–44 – 0,3 / 0,1 а.л.

27. **Александров О. А.** Скрытые показания обыденного метаязыкового сознания томских немцев / О. А. Александров // Вестник науки Сибири. – 2015. – № 15. – С. 266–274. – 0,75 а.л.

28. **Александров О. А.** Языковая ситуация этнических немцев Колпашевского района Томской области / О. А. Александров, А. А. Александрова // Актуальные вопросы филологических наук : материалы III Международной научной конференции. Казань, октябрь 2015 г. – Казань, 2015. – С. 5–9. – 0,6 / 0,4 а.л.

29. **Александров О. А.** Лексический состав диалектной речи немцев Томской области / О. А. Александров, С. О. Рихтер // Вестник науки Сибири. – 2014. – № 3 (13). – 72–77. – 0,4 / 0,2 а.л.

30. **Александров О. А.** Термин «языковая биография» в зарубежной лингвистической литературе / О. А. Александров // Международное образование и межкультурная коммуникация : проблемы, поиски, решения : сборник трудов международной научно-практической конференции. Томск, 20–22 ноября 2013 г. – Томск, 2014. – С. 71–81. – 0,6 а.л.

31. **Александров О. А.** Комплексное моделирование малого языка по данным обыденного метаязыкового сознания при соблюдении принципа методологической триангуляции / О. А. Александров // Современная филология: теория и практика : материалы XIV Международной научно-практической конференции. Москва, 27 декабря 2013 г. – Москва, 2013. – С. 14–20. – 0,25 а.л.

32. **Александров О. А.** Зарубежная немецкая диалектология: от прошлого к современности / О. А. Александров // Вестник науки Сибири. – 2012. – № 4 (5). – С. 240–246. – 0,7 а.л.

33. **Александров О. А.** Немецкая диалектология: тенденции развития и трансформация методологии / О. А. Александров // Коммуникативные аспекты языка и культуры : сборник материалов XII Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Томск, 16–18 мая 2012 г. – Томск, 2012. – Ч. 1. – С. 12–21. – URL: <https://www.lib.tpu.ru/fulltext/c/2012/C77/V1/002.pdf> (дата обращения: 13.06.2022). – 0,4 а.л.

34. **Александров О. А.** Коллективная языковая биография немцев Томской области: военные годы / О. А. Александров // Коммуникативные аспекты языка и культуры : сборник материалов XII Международной научно-практической конференции студентов и молодых учёных. Томск, 16–18 мая 2012. – Томск, 2012. – Ч. 2. – С. 54–60. – 0,3 а.л.

35. **Александров О. А.** Варьирование метаязыковых представлений немцев Сибири в диахроническом измерении / О. А. Александров // Варьирование в языке и культура речи : материалы IV Российского научного семинара. Томск, 25–27 июня 2012 г. – Томск, 2012. – С. 55–64. – 0,35 а.л.

36. **Александров О. А.** Вариативность метаязыкового сознания российских немцев / О. А. Александров // Варьирование в языке и культура речи: результаты научного поиска молодых лингвистов : сборник трудов российского научного семинара. Томск, 25–27 июня 2010 г. – Томск, 2011. – С. 72–79. – 0,4 а.л.

37. **Александров О. А.** «Субъективные» данные в описании «малых» языков: опыт зарубежных учёных / О. А. Александров // Немецкие диалекты в России: прошлое, настоящее и будущее отечественной островной диалектологии : материалы международной научно-практической конференции. Красноярск, 02–07 ноября 2011 г. – Красноярск, 2011. – С. 8–16. – 0,3 а.л.

38. **Александров О. А.** Актуальные тенденции в зарубежных лингвистических исследованиях: языковая биография «наивных» пользователей языка / О. А. Александров, О. А. Андреева // Социально-гуманитарный вестник Юга России. – 2011. – № 7–8. – С. 167–176. – 0,72 / 0,50 а.л.

39. **Александров О. А.** Метаязыковое сознание российских немцев (на материале немецкого говора Томской области) / О. А. Александров, О. А. Андреева // Немцы новой России: проблемы и перспективы развития : сборник материалов 2-ой Международной научно-практической конференции. Москва, 07–09 декабря 2009. – Москва, 2010. – С. 105–106. – 0,2 / 0,1 а.л.

40. **Александров О. А.** Метатекстовые данные в полевом исследовании немецкой народно-разговорной речи Сибири / О. А. Александров // В помощь исследователям истории, языка и культуры российских немцев : сборник

материалов Международного научно-практического семинара. Красноярск, 08–11 ноября 2008 г. – Красноярск, 2009. – С. 3–14. – 0,57 а.л.

41. **Александров О. А.** Лингвогеографическая идентификация словарного состава немецкого говора Томской области / О. А. Александров // Варьирование в языке и культуре речи : сборник статей российского научного семинара. Томск, 12–14 февраля 2009 г. – Томск, 2009. – С. 46–51. – 0,46 а.л.

42. **Александров О. А.** Опыт лингвогеографического анализа лексического состава немецкого говора Томской области / О. А. Александров // Полевые исследования: островная немецкая диалектология и этнография : сборник материалов всероссийского научного семинара. Красноярск, 28–30 октября 2009 г. – Красноярск, 2009. – С. 7–14. – 0,3 а.л.

43. **Александров О. А.** Имя числительное в немецком «островном» говоре Томской области / О. А. Александров // Лингвистические и культурологические традиции образования : сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Томск, 18–20 февраля 2008 г. – Томск, 2008. – С. 3–4. – 0,1 а.л.

44. **Александров О. А.** Первичная диалектная идентификация немецкого «островного» говора Томской области / О. А. Александров, З. М. Богословская // Сравнительно историческое и типологическое изучение языков и культур : сборник тезисов международной научной конференции «XXV-е Дульзоновские чтения». Томск, 06–29 июня 2008 г. – Томск, 2008. – С. 15–16. – 0,1 / 0,05 а.л.

45. **Александров О. А.** Островной говор Томской области как отдельная диалектная подсистема немецкого языка / О. А. Александров, З. М. Богословская // Актуальные проблемы немецкой островной диалектологии (памяти Г. Г. Едига) : сборник материалов всероссийского научно-практического семинара. Красноярск, 02–04 июня 2008 г. – Красноярск, 2008. – С. 4–10. – 0,27 / 0,17 а.л.

46. **Александров О. А.** Особенности фонетической системы «островного» говора российских немцев Сибири / О. А. Александров // Известия Томского политехнического университета. – 2007. – Т. 310, № 3. – С. 157–160. – 0,37 а.л.

47. **Aleksandrov O. A.** Was denken die Deutschen in Sibirien über die Sprachen? Die Resultate der Feldforschung in Rayons Alexandrovskij und Koschewnikowskij des Gebiets Tomsk / О. А. Александров // Российские немцы в этнокультурной палитре Томского Севера: Лукашкин Яр, Назино, Новоникольское, Вертикос : сборник статей. – Томск, 2018. – С. 117–126. – 0,5 а.л.

48. **Aleksandrov O.** Spracheinstellungen der Deutschen in Sibirien: die Resultate der Feldforschung in dem Gebiet Nowosibirsk / O. Aleksandrov, O. Luzik // Das Wort. Germanistisches Jahrbuch Russland. – Moskau, 2017/18. – S. 87–100. – 0,82 / 0,5 а.л.

49. **Aleksandrov O.** The linguistic situation of the Siberian Germans: on a Material of «objective» and «subjective» Data / O. Aleksandrov, A. Aleksandrova

// Sociolinguistic symposium 21: Attitudes and Prestige : e-book of abstracts. Murcia, Spain, June 15–18, 2016. – Murcia, 2016 – P. 393–394. – URL: https://www.researchgate.net/profile/Saeed-Rezaei-7/publication/309636325_e-Book_of_Abstracts_SS21_Murcia2016/links/581b01fd08aed2439387e168/e-Book-of-Abstracts-SS21-Murcia2016.pdf?origin=publication_list (access date: 13.06.2022). – 0,1 / 0,05 а.л.

50. **Alexandrov O.** Sociolinguistic description of the German dialect of Siberia according to metalanguage reflection of its speakers / O. Alexandrov, Z. Bogoslovskaya // Life Science Journal. – 2014. – № 11 (12s). – P. 737–740. – 0,51 / 0,3 а.л.

51. **Alexandrov O. A.** Deutsche Inselmundart des Gebiets Tomsk: Analyse des Konsonantensystems / O. A. Alexandrov, S. O. Richter // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. – 2013. – № 4 (12). – С. 36–42. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21106870_24618356.pdf.pdf (дата обращения: 13.06.2022). – 0,55 / 0,3 а.л.

52. **Alexandrov O. A.** Resultate Der Feldforschungsarbeiten: Grammatische Kategorien Des Substantivs In Der Deutschen Inselmundart / O. A. Alexandrov, S. O. Richter // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. – 2013. – № 4 (12). – С. 42–49. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21106871_56054360.pdf (дата обращения: 13.06.2022). – 0,6 / 0,4 а.л.

53. **Alexandrov O. A.** Die Spracheinstellungen Der Deutschen Sibiriens: Die Resultate der Feldforschungen im Gebiet Tomsk / O. A. Alexandrov, O. A. Andreeva // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. – 2013. – № 1 (13). – С. 57–67. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_18875237_12034890.pdf (дата обращения: 13.06.2022). – 0,64 / 0,35 а.л.

54. **Alexandrov O. A.** Die Spracheinstellungen der Deutschen Sibiriens: die Resultate der Feldforschungen im Gebit Tomsk / O. A. Alexandrov // Лингвогуманитарное образование в пространстве технического вуза : сборник трудов международной заочной научно-методической интернет-конференции. Томск, 11–12 декабря 2012 г. – Томск, 2012. – С. 178–187. – 0,5 а.л.

55. **Alexandrov O. A.** Metasprachliche Äusserungen als eine Datenquelle: Analyse des Sprachsystems der russlanddeutschen Minderheit Sibiriens / O. A. Alexandrov // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. – 2012. – № 3. – С. 81–93. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17975700_58464486.pdf (дата обращения: 13.06.2022). – 0,7 а.л.

56. **Alexandrov O. A.** Metatexte als eine linguistische Quelle bei der Beschreibung von deutschen Mundarten Sibiriens / O. Alexandrov, O. Andreeva // Молодой учёный. – 2011. – Т. 2, № 6 (29). – С. 6–10. – 0,45 / 0,25 а.л.

57. **Alexandrov O.** Metatexte und Analyse des Sprachsystems der russlanddeutschen Minderheit in Sibirien / O. Alexandrov, O. Andreeva // Исследование немецких диалектов в России: прошлое, настоящее и будущее

отечественной островной диалектологии : материалы международной научно-практической конференции. Москва, 25–29 июня 2011 г. – Москва, 2011. – С. 6–11. – 0,75 / 0,50 а.л.

58. **Alexandrov O.** Die Spezifik der metasprachlichen Reflexion der Russlanddeutschen / O. Alexandrov // Условия и факторы развития национально-этнического самосознания российских немцев : сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции. Новосибирск, 11–12 декабря 2009 г. – Новосибирск, 2010. – С. 97–101. – 0,22 а.л.

59. Bogoslovskaya Z. Deutsche Inselmundarten in Sibirien / Z. Bogoslovskaya, **O. Alexandrov** // Würzburger Sendebrief vom Dialektforschen. – 2009. – № 20 (Dezember). – S. 3–9. – 0,45 / 0,25 а.л.

Издание подготовлено в авторской редакции.
Отпечатано на участке цифровой печати
Издательства Томского государственного университета
Заказ № 7438 от «19» октября 2022 г. Тираж 100 экз.
г. Томск, Московский тр.8, тел. (3822) 53-15-28
publish.tsu.ru